

БРИТАНСКИЕ ГВАРДЕЙСКИЕ ГРЕНАДЕРЫ

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№201

1 - Капитан мушкетеров, 1685 год
2 - Капитан гренадерской роты, 1685 год
3 - Мушкетер, 1685 год
4 - Гренадер, 1685 год

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...

Полибий

Британские гвардейские гренадеры

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

НОВЫЙ **СОЛДАТ**

№ 201

ВВЕДЕНИЕ

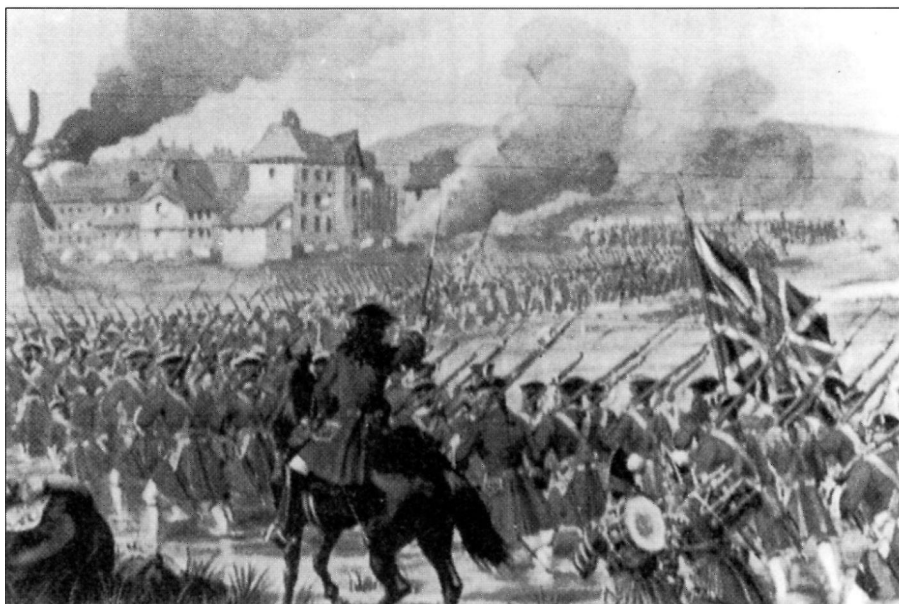
Первоначально гренадерами называли солдат, вооруженных гренатами, то есть ручными фитильными гранатами. Со второй половины XVII века гренадеры имелись в большинстве европейских армий. Во всех британских пехотных батальонах полагалось иметь по гренадерской роте. Позже в пехотных батальонах гренадеры превратились в отборную пехоту - старшую (правофланговую) роту, набранную из самых рослых солдат.

В последние 150 лет в Британии термин «Гренадеры» имеет только одно значение. Так называют полк Гвардейских гренадер. Полное его наименование «Первый или Гренадерский полк пешей гвардии» («The First or Grenadier Regiment of Foot Guards»). Этот полк имеет старшинство перед всеми пехотными полками британской армии и единственный полк, снискавший в боях звание «гренадерского». Эта статья посвящена истории британских Гвардейских гренадер. Мы рассмотрим их становление, участие в наиболее известных сражениях, полковые обычаи и традиции, которые складывались с момента формирования «Королевского полка гвардии» в 1656 году по наше время.

Чем же был Гренадерский полк и что он представляет собою ныне?

В XVII веке в британской армии полком называли воинскую часть, подразделяющуюся на роты. Каждая рота находилась под командой капитана и имела собственное знамя - флаг очень больших размеров, намного больше нынешних полковых знамен. Ротное знамя должно было быть хорошо различимым на поле боя, возвышаясь над головами солдат, ибо по нему бойцы равняли ряды. Знамя обозначало центр развернутого строя роты. Полк набирал рекрутов, нанимал офицеров, а первоначально и содержался в значительной степени на средства полковника, который получал право на содержание полка от своего государя. Полковник, по имени которого чаще всего и назывался полк, был, как правило, очень влиятельным человеком. Поскольку полковник имел достаточно много дел на уровне всей армии, он обычно передавал непосредственное руководство полком своему представителю и заместителю - подполковнику.

Из этого следует, что должность полковника была крайне значительной. Он был поистине отцом своего полка и во многом оставался его собственником. В тревожные XVII и дни XVIII веков го-

Бленхейм: переход через Дунай (акварель Richard Simkin).

судари полностью зависели от верности своих гвардейских полков, а следовательно, должны были быть безоговорочно уверены в верности и надежности их полковников. Соответственно, с переменой политического климата сменялись и полковники.

В такие периоды государи особенно нуждались в безоговорочно преданном окружении, которое могло бы обеспечить их физическую защиту - то есть в гвардии, полковник которой был бы человеком исключительно надежным и верным. Полковник королевской гвардии должен был не только занимать место на правом фланге во время битвы (эта позиция считалась особенно почетной). В его обязанности вменялась также личная охрана суверена и всей королевской фамилии. Соответственно, при всех монархах Европы были созданы воинские части, носившие названия «Придворных войск», «Королевской гвардии», а в Великобритании - просто «Гвардейских полков» («The Regiments of Guards», что, собственно, можно перевести и как «Полки охраны»).

В XVIII веке, в период нескончаемых войн с Францией, была сформирована регулярная британская армия. В это время роты полков начали сводить в постоянные батальоны, каждый из которых имел своего командира. Это привело к отмиранию прежней схемы, при которой каждая рота, будучи почти самостоятельной, группировалась вокруг собственного знамени. К середине XVIII столетия в каждом батальоне осталось всего по два «батальонных» знамени. Одно из них носило наименование Королевского. В линейных (армейских) полках Королевское знамя имело вид известного всему миру британско-

го флага («Юнион Джека») - синего полотнища с прямым красным крестом с белой каймой, наложенного на косой белый крест. В полках же Придворной дивизии Королевское знамя было другим. Малиново-красное полотнище с гербом короля (королевы) символизировало связь полка с самим государем. Второе знамя полка именовалось Полковым. В качестве Полкового знамени пешая гвардия использовала одно из старых ротных знамен, заменяя его по мере надобности.

Количество батальонов в полку со временем менялось, как вначале менялось и количество рот. Первый, или Гренадерский полк пешей гвардии, первоначально имел трехбатальонный состав, а в конце XVII века батальонов стало четыре. На протяжении большей части истории британской регулярной армии Гренадерский полк имел в своем составе три батальона (заметим, что обычным для полков армейской пехоты был двухбатальонный состав). К четырехбатальонному составу Гренадерского полка возвращались в период Первой Мировой войны 1914-18 годов. В годы Второй Мировой состав полка был доведен с трех до шести батальонов. В 1961 году, во время общего сокращения вооруженных сил Великобритании, число батальонов в полку было редуцировано до двух - 1-го и 2-го. Двухбатальонным состав Гренадерского полка остается и поныне.

Таков Гвардейский полк. Его состав и численность менялись (и, без сомнения, еще будут изменяться), но боевой дух и полковые традиции оставались неизменными. Гренадерский полк никогда не расформировывался. Молодые солдаты, приходящие в полк, обучаются его традициям от старослужащих,

После битвы. С картины Р.Н.Салдерон из коллекции полка.

которые после окончания Второй Мировой прошли целый ряд так называемых «малых войн». Эти старые солдаты прошли закалку под присмотром ветеранов Второй Мировой, которые, в свою очередь, служили под командой офицеров, познавших тяготы битв великой войны 1914-18 годов. Так оно и идет: одно поколение солдат учится под присмотром прежнего и обучает приходящих на смену ему самому. Меняются мундиры и вооружение, но неизменными остаются обычаи, традиции и привилегии полка. Он прошел через Лондондерри, Малайзию, Анцио и Сомму; через Южную Африку, Инкерман и Ватерлоо; через Деттингем, Бленхейм и Танжер - с того самого дня, как в 1656 году король Карл II, находясь в изгнании, пожаловал Томасу, лорду Вентворту, полковничий патент нового Полка Гвардии. В Брюгге, небольшом городке во Фландрии, надлежало сформировать этот полк - Королевский Гвардейский полк.

ПЕРВЫЕ БИТВЫ

Боевые отличия: Танжер, 1680 (Tangier, 1680), Намюр, 1695 (Namur, 1695). Примечание: Знаки боевых отличий (Battle Honours) жалуются на Полковые знамена. В дни годовщин каждой из битв Полковые знамена украшаются лавровыми венками с названием сражения, вписанного заглавными буквами.

В 1656 году Карл II имел в своем окружении много преданных людей. В Англии правил Оливер Кромвель, и страна все более разочаровывалась в установленном им диктаторском и пуританском режиме Республики. В 1658 году Кромвель умер, а в 1660 генерал Монк (Monk) вошел в Лондон и возвестил, что страна возвращается к «свободному Парламенту». Прошли выборы, и страна показала, что она остается ро-

ялистской. Диктатуре пришел конец, и король вернулся из изгнания, устроив огромные празднества, «дабы снова порадовать себя».

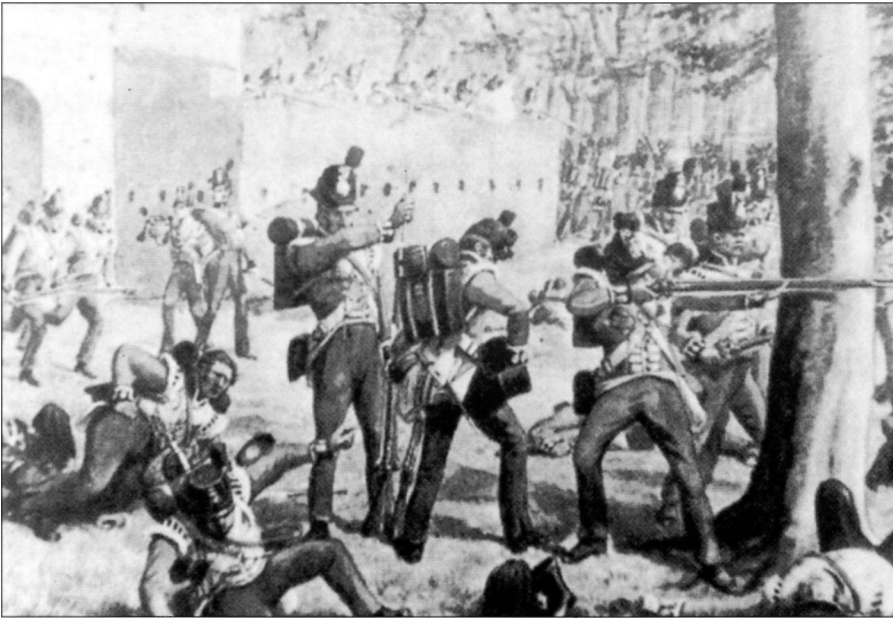
Полк Королевской гвардии в период Реставрации был оставлен во Фландрии по политическим и финансовым соображениям. В 1661 году король Карл формирует второй полк гвардии - Его Величества Пехотный гвардейский полк («His Majesty's Foot Regiment of Guards»), полковником которого стал Джон Рассел (John Russell). Несколькими годами позже, однако, ветеранов, входивших в первые роты Королевского полка гвардии в Брюгге, перевели в Англию и ввели в состав полка Рассела. Так был образован Первый полк гвардии (the «First Regiment of Guards») в составе двадцати четырех рот. Старшая, или правофланговая рота полка, считалась Собственной Его Величества ротой (the King's own company). Таковой она и осталась.

В то время в роте состояло примерно 100 солдат под командой капитана. В первые годы существования Гвардейского полка его роты были распределены по различным гарнизонам в стратегически важных портах и городах страны. Несколько рот, однако, постоянно находилось неподалеку от королевской особы и обеспечивало его личную безопасность.

На период кампаний роты собирали вместе. В некоторых случаях, например, в период масштабных морских операций против Голландии, гвардейские роты размещались на боевых судах и выполняли обязанности морской пехоты. В память о сражениях, в которых гвардейцы выступали как морская пехота, во время крупных военных празднеств 3-й батальон полка традиционно исполнял песнь «Правь, Британия, морями» перед Государственным гимном. Однако роты не только

Рамилле (акварель Richard Simkin).

Легкая рота контратакует в саду под Огурмонтом.

Третьего, но и других батальонов, познали тяготы морской службы. В частности, Королевская рота во время морского сражения в Соул Бэй (1672 год) размещалась на борту флагманского корабля герцога Йоркского.

В то время роты рассматривались как минимальные тактические единицы, и в более крупные части - батальоны - могли сводиться роты разных полков. Так, например, роты полка Королевской гвардии объединялись в сводный батальон с ротами гвардейского Колдстримского полка во время боевых действий по наведению порядка в Виргинской колонии в Америке (1676 год) и при обороне Танжера от набегов мавров в 1680 году.

Даже внешний вид выстроенных к битве сведенных в большие массы солдат оказывал значительный эффект на противника, и чем внушительнее выглядели ряды, тем большим был шанс на удачу. Помимо этого, считалось, что в части, которая полагала себя наилучшим

образом обмундированной, выше должны быть чувство локтя и воинский дух. От этих взглядов отошли только в период кампаний, которые возглавляли герцог Веллингтон (Wellington) и сэр Джон Мур (Sir John Moore). Эти полководцы были практиками, которые поняли, что британский солдат должен быть снаряжен для боя, а не для представления.

Обучение солдат было направлено на выработку навыков обращения с оружием (в основном, гладкоствольным кремневым ружьем) - зарядание и стрельбу. Во многом успех в бою зависел от умения держать сомкнутый строй. В эпоху, когда выстрел из каждого отдельно взятого ружья значил довольно мало из-за низкой точности стрельбы, победа могла быть достигнута только путем совместных действий большого числа солдат. Они должны были передвигаться, менять направление и темп, перестраиваться и вести одновременный залповый огонь, только

четко следуя командам. Эффективной могла быть только значительная масса сплоченных людей, действующих как один. Добиться этого можно было только при помощи муштры и установления строгой дисциплины.

Дисциплина в британской армии XVII века была суровой, а наказания - жестокими. К порке солдата мог приговорить только суд, но подобные приговоры выносились быстро и безжалостно. Несколько сотен ударов были достаточно распространенной мерой наказания. И в армии, и на флоте порку полагалось проводить «кошкой-девятихвосткой» - короткой плетью с девятью кожаными хвостами, каждый из которых заканчивался узлом. Положенное число ударов наносили барабанщики. По современным меркам, такое наказание представляется варварским. Однако без абсолютного повиновения всех и каждого солдата воинская часть не могла бы функционировать. Дисциплина поддерживалась также отданием прямых приказов и четким знанием своих обязанностей каждым чином - как офицером, так и солдатом.

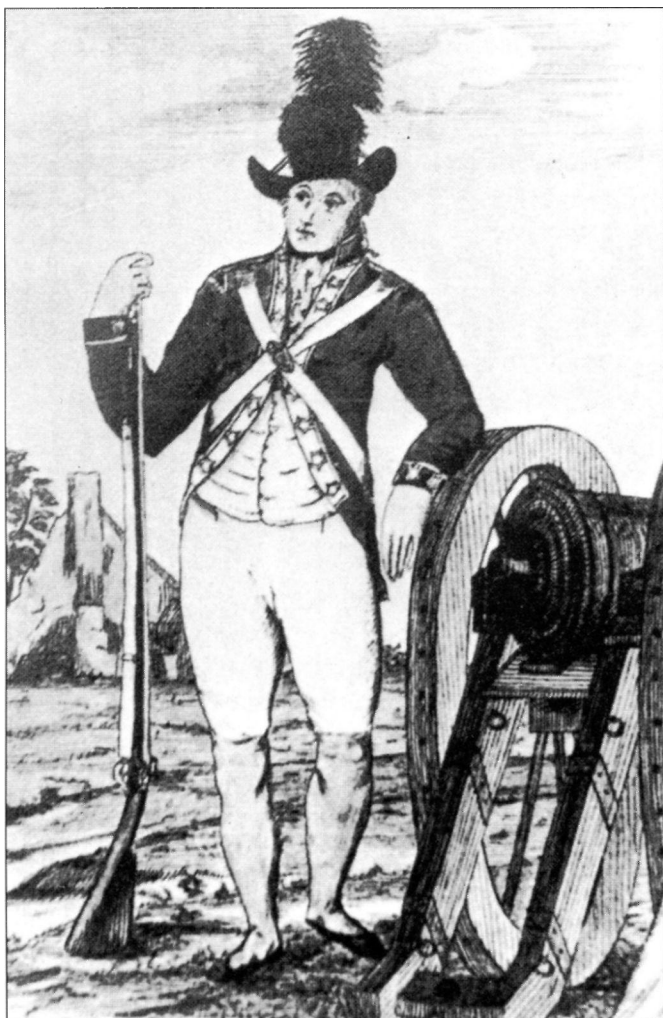
Как правило, солдат определялся на постой в какое-либо домохозяйство в городе или деревне; главе дома полагались за это «квартирные» деньги. Соответственно, реальное благосостояние солдата зависело не столько от соблюдения правил, сколько от того, кому и насколько удавалось обсчитать его.

К концу XVII - началу XVIII века английский гвардеец получал очень небольшое жалование, но зато был уверен в том, что надолго обеспечен «рабочим местом». Он был великолепно вымуштрован и отлично знал свое оружие, а также чувствовал свою причастность к элитному корпусу, превосходившему любые другие войска Европы. Рядовой Королевского гвардейского полка постоянно пребывал под страхом наказания, но он мог быть уверен в том, что его паек не будет украден, а жалование выплатят вовремя. Он знал, что в полку все подчинено строгим порядкам.

ВОЙНА С ФРАНЦИЕЙ

Боевые отличия: Gibraltar, 1704-05, Blenheim, Ramillies, Oudenarde, Malplaquet, Dettingen, Lingelles, Egmont-op-Zee, Corunna, Barrosa, Nive, Peninsula (Испания и Португалия)

XVIII век ознаменован продолжительными войнами Британии с Францией. Она началась с серии кампаний, развернутых Вильямом III в Голландии и на территории нынешней Бельгии. В

Солдат Легкой роты (рисунок опубликован 12.8.1793). Солдат «новых рот, присланных Герцогу Йоркскому во время осады Валенсии». Обратите внимание на шляпу с круглыми полями, меховым плюмажем и зеленым султаном, а также на укороченный мундир.

царствование королевы Анны кампании велись под руководством герцога Мальборо, в ходе Войны за испанское наследство (1740-48), а позже - Семилетняя война (1756-63). Война против борющихся за независимость Северо-Американских штатов (1776-83) изменила свою суть, когда Франция безо всяких причин объявила войну Британии. В этот период Британия оказалась перед лицом, возможно, самой реальной опасности вторжения на Острова. Войны велись и на море, и на суше, в Америке, Канаде, Индии и Европе, и завершились двадцатилетней эпохой нескончаемых битв с Революционной Францией и французской Первой Империей.

В этой сравнительно короткой статье невозможно описать все сражения. Вместо этого обратим внимание на те битвы, где особую роль сыграл Первый полк пешей гвардии. Начнем же мы с кампаний герцога Мальборо, поскольку он был не только одним из великих полководцев, но еще и полковником Первого, или Гренадерского полка Королевской гвардии (герцог получил патент на командование полком, будучи еще молодым человеком). Четыре крупных победы герцога Мальборо увековечены среди боевых отличий полка. Это Blenheim (1704), Ramillies (1706), Oudenarde (1708) и Malplaquet (1709 год). Обратимся к делу, имевшему место в 1704 году, вскоре после сражения при Бленхейме: штурму форта на холме Шелленберг возле Дуная, который возглавляли гвардейские гренадеры.

Войска продвигались маршем целый день и были измотаны длительным переходом. Мальборо получил известие о том, что он может захватить Шелленберг уже этим вечером, 2 июля, несмотря на то что союзники французов - баварцы - сильно укрепили его. В этом же известии содержалось упоминание о том, что захват холма после вечера 2 июля будет затруднен. Между тем, получить контроль над холмом было чрезвычайно важно для успеха всей кампании. Герцог отдал приказ об атаке.

Британцам предстояло наступать вверх по склону холма и преодолеть ров, выкопанный перед бруствером - и все это под огнем вражеской артиллерии, бьющей по колоннам. Только за бруствером можно было схватиться с противником на равных. Герцог Мальборо сконцентрировал большие массы пехоты на узком фронте. Каждый солдат помимо ружья должен был тащить фашины - связку хвороста, которую следовало бросить в ров, чтобы засыпать его и затем преодолеть. Фашины было приказано тащить в левой руке, а мушкет держать в правой. Выдвижение вверх по склону холма начали незадолго до шести часов вечера. Как только войска вышли из-за прикрытия, которое образовывали деревья леса, в дело вступила артиллерия противника. Фланговый огонь орудий причинял большой урон, но наступление продолжалось. Интенсивный ружейный и артиллерийский огонь непосредственно из Шелленберга был открыт, только когда англичане были уже совсем близко. В сомкнутых рядах британцев появились огромные бреши. Ружейная стрельба баварцев велась с дистанции в несколько метров. Огня такой интенсивности британцам еще не доводилось встречать. Атака захлебнулась, и тут баварцы выскочили из-за бруствера, начав контратаку. Английских солдат охватила паника.

Гвардейские гренадеры потеряли к этому моменту всех старших офицеров и почти половину солдат. Однако они успели сомкнуть ряды, встретили контратаку и заставили баварцев отступить к траншеям. Почти час на парапете продолжалась жестокая рукопашная, но в конце концов наступающие, потеряв почти три тысячи человек, были вынуждены отойти. Мальборо приказал возобновить атаку, затем послал войска в третий раз, и в конце концов общими усилиями англичан и их союзников Шелленберг был взят.

Сорок лет спустя, во время Войны за австрийское наследство, в сражении при Фонтенуа британская пехота с гвардейскими гренадерами на правом фланге атаковала превосходящие силы французов, выстроенные позади гребня холма. Преодолев гребень возвышенности, англичане обнаружили напротив себя французских гвардейцев. Капитан Королевской роты вышел вперед, к противнику, и на французском языке предложил им стрелять первыми, выразив при этом надежду, что французы будут «держаться лучше», чем при Деттингене в 1743 году. Согласно официальной «Истории полка» («The Regimental History»), капитан заявил: «Надеюсь, господа, что вы подождете нас сегодня и не кинетесь переплывать Шельду, как переплывали Майн под Деттингеном». После этого офицер обернулся к своей роте и крикнул: «Солдаты Королевской роты, это французские гвардейцы, и я надеюсь, что вы побьете их сегодня». Рота ответила дружным «ура», и тут французы дали залп. «Мы должны благодарить Всевышнего, что не получили того, что нам предназначалось», - заметил позже один из гвардейцев, видевший линию французских мушкетов, направленных на англичан с дистанции в тридцать метров. Действительно, произошло невероятное: французы настолько опешили, что их залп причинил сравнительно мало вреда.

Гвардейские гренадеры, великолепно держа равнение, пошли на неприятеля, в считанные минуты расстроили его

- 1 - Капитан мушкетеров, 1685 год
 2 - Капитан гренадерской роты, 1685 год
 3 - Мушкетер, 1685 год
 4 - Гренадер, 1685 год

В 1685 году полк участвовал в параде по случаю коронации короля Джеймса II. Герольд Джеймс Сэнфорд (James Sandford) оставил исчерпывающее описание униформ, в которые был одет полк в тот день. Эти записи использованы при подготовке данной реконструкции.

В то время офицеры не имели установленной единой формы одежды. Сэнфорд отмечает, что большинство носило красные мундиры с синей отделкой и серебряными галунами; мундиры остальных были сшиты из темно-красного бархата. Полком в тот день командовал подполковник Джон Струд (John Strode), и он был одет в золотой кафтан.

Примерно семью годами раньше пехотным полкам придали гренадерские роты, униформа которых была несколько изменена, чтобы полнее соответствовать особенностям службы. Отличительным элементом униформы гренадер были шапки с высоким отогнутым вверх передним козырем. Такие головные уборы позволяли солдатам метать гранаты без опасения, что при броске широкие поля шляп станут помехой. Кроме того, гренадерские шапки давали возможность повесить за спину и быстро снять мушкет (погонные ремни в то время имелись только у гренадерских ружей).

Гренадерский офицер носит на поясной портупее штык-багинет, а на перевязи - пороховницу. На портрете, который послужил основой для этой реконструкции, офицер изображен без ружья, но есть сведения относительно того, что в тот ранний период существования гренадерских рот их офицеры вооружались так же, как и солдаты.

Изображенный слева капитан носит сообразно своему званию большой серебряный горжет с позолотой - последнее напоминание о полулатах времен Гражданской войны. Все офицеры в пешем строю должны были носить полупики. Похоже,

что при церемониальных случаях, таких как коронация, подполковник Струд также обязан был возглавить строй полка, будучи вооруженным таким оружием.

В полку в описываемый период еще сохранялась рота пикинеров. Они были вооружены 16-футовыми (почти пятиметровыми) пиками. Однако пикинеры уже отказались от защитного вооружения - открытых шлемов, кирас и набедренников - и отличались от мушкетеров только белыми шерстяными шарфами.

Об отличиях униформы сержантов описание Джеймса Сэнфорда умалчивает, но на основании некоторых упоминаний можно полагать, что их мундиры отличались от солдатских серебряными галунами на обшлагах и по швам.

Сэнфорд упоминает также, что мушкетеры были вооружены новыми ружьями с пружинными замками, но еще сохраняли старые перевязи-бандольеры. Сержанты вооружались алебардами, а офицеры - шпагами, которые приобретали по своему выбору.

ряды, и вновь восстановили строй после штыковой схватки. В этом бою английская пехота огнем и четким маневром разбила три полка французской гвардии и еще три полка линейной пехоты второй линии.

В 1756 году, однако, началась следующая война против Франции - Семилетняя война. В Северной Германии Гвардейские гренадеры совершали бесконечные марши и контрмарши, сражаясь с превосходящими силами французов. В Канаде, однако, британцам удалось довольно легко отгеснить французов с занимаемых ими земель: Британская Американская Империя была установлена в относительно короткие сроки.

Последняя глава истории сражений с Францией в XVIII веке началась как война в североамериканских колониях. Несколько рот Гренадерского полка были направлены в американские колонии в составе сводной гвардейской части. Эта часть приняла участие в тяжелых боях с колонистами; гвардейцы прекрасно показали себя в нескольких сражениях и заняли Филадельфию. Но когда Франция объявила войну, выяснилось, что Британия оказалась в изоляции, а ее флот - рассеянным по разным морям. Флоту приходилось охранять линии снабжения британских сил в Америке, защищать Вест-Индию от возможного французского вторжения (британские колонии на карибских островах в то время поставляли стране большую долю ее национального дохода), а так-

Изображения чинов Гренадерской роты в парадной форме. Слева - капитан Н. Вуньярд (примерно 1800 год). Справа - сержант J. Skinner (около 1809 года).

же патрулировать Ла-Манш, чтобы предотвратить возможное вторжение на собственно Британские острова. Ситуация была слишком шаткой, и после того, как британская армия в Йорктауне капитулировала, война окончилась. Был подписан мир, и на политической карте появились Соединенные Штаты.

Но для гвардейцев XVIII век был не только эпохой битв. Они по-прежнему сохраняли привилегию личной охраны суверена и принимали участие во всех церемониях и парадах. Выполняли они и еще одну важную функцию. Дело в том, что в ту эпоху в Англии еще не существовало полиции, и обязанности по поддержанию гражданского порядка в стране возлагались на армию. Наиболее серьезный инцидент, в подавлении которого были задействованы и Гвардейские гренадеры, произошел в 1780 году в Лондоне. Речь идет о так называемом «мятеже Гордона», когда 3-му батальону полка пришлось открыть огонь по мятежникам, чтобы очистить от них улицы и рассеять толпы, готовые учинить расправу с католиками.

В 1793 году французское революционное правительство объявило войну Британии и ее союзникам на континенте. В течение последующих двадцати двух лет эта война принимала различные формы, велась и на суше, и на море, и приводила к возникновению и закату тех или иных коалиций. Един-

ственными постоянными факторами оставались враждебное отношение Британии к континентальным силам, возглавляемым Францией, и достижение некоторой стабильности, приводившей не столько к захватам, сколько к установлению некоего баланса сил. XVIII столетие завершилось, как и началось: противостоянием с Францией. Однако теперь это была уже другая Франция - революционное республиканское государство, которому вскоре предстояло перейти под власть Наполеона Бонапарта.

Война продолжалась практически без перерывов с 1793 по 1815 год, но здесь можно описать лишь самые выдающиеся эпизоды, в которых приняли участие Гвардейские гренадеры. Весь этот период британские гвардейские полки по-прежнему оставались прекрасно обмундированными, высоко дисциплинированными, отлично обученными войсками, находившимися под командой лучших офицеров.

В организации гвардейских полков, однако, произошли изменения. Американская Война за независимость продемонстрировала значение «легких рот», которые могли вести прицельную стрельбу, действовать относительно независимо, а также, при наличии соответствующего оружия, прибегать к действиям отдельных стрелков-снайперов. Отныне батальоны стали включать одну (иногда - две) гренадерскую и одну легкую роту. Остальные роты, число которых варьировало в зависимости от сил батальона, именовались «батальонными ротами». Иногда гренадерские роты одного или нескольких полков сводились для решения отдельных задач. То же самое делалось и в отношении легких рот.

1 - Рядовой гренадерской роты, 1704 год
 2 - Офицер «батальонной» роты, 1704 год
 3 - Рядовой «батальонной» роты, 1704 год

На рисунке изображен момент прохождения солдатами по болотистым берегам реки Небель во время сражения при Бленхейме 13 августа 1704 года. В этом бою полк входил в состав передовой бригады лорда Катта (Lord Cutt), которая атаковала деревню, начав сражение. Очистив от неприятеля предательски тонкую местность, полк очутился под убийственным огнем французских палисадов, валившим англичан горами. Оставшиеся в живых смыкали ряды и прорывались вперед, пока как минимум треть бригады не пала мертвой, включая бригадира Роува (Brigadier Rowe) и двух старших офицеров, которые пытались спасти его. Униформа показана на основании рисунков Laguerre на стенах лестницы в Мальборо-хаус (Лондон), и гравюры из собрания полка, изображающей переход через Небель.

Длинные красные кафтаны с широкими полами без отворотов; пуговицы и декоративные галуны нашиты прямо посередине. Отличительные черты мундиров - большие обшлаги и маленький стояче-отложной воротник; они хорошо заметны на обоих исторических источниках, послуживших основой для реконструкции. В тот период галуны на мундирах солдат были не белыми, а желтыми. Это подтверждают рисунки Laguerre, гравюра из собрания полка и опубликованные в газетах счета Колдстримского гвардейского полка.

Мундиры офицеров шились из красной ткани, но по покрою не были единообразными. Золотыми галунами офицерские мундиры выкладывались произвольно, но большинство гобеленов, изображающих сражение при Бленхейме, показывает вариант, приведенный на нашей реконструкции. Офицеры (даже в конном строю) на гобеленах изображены в гамашах, застегивающихся на пуговицы, а на рисунках Laguerre солдаты показаны в чулках выше колена.

Главным убором гренадер стала широко известная шапка-митра. Многочисленные изображения таких шапок на декоративных краях гобеленов показывают, что их красный задник сужался кверху и заканчивался кистью.

Сержанты носили алебарды и шарфы, а их униформа отличалась от солдатской золотыми галунами по обшлагам и швам кафтанов.

В каждом батальоне имелся свой оркестр, состоявший из барабанщиков и флейтчиков. Их обязанностью были исполнения маршей, отдача различного рода сигналов, возвешение утренней и вечерней зори, выполнение определенных обязанностей во время парадов. Кроме того, Гренадерский полк располагал собственным полковым оркестром, который постоянно находился в Лондоне и по обычаю включал некоторое число чернокожих музыкантов. Когда батальон переходил на новое место дислокации или выступал в поход, его сопровождало разрешенное число солдатских жен. Эти женщины получали установленный паек, но не имели каких-либо обязанностей. Они совершали переходы наравне с солдатами, обстирывали большую часть батальона и чинили солдатскую одежду. При обвинении в совершении проступков или преступлений, солдатские жены подвергались тем же жестоким наказаниям, что и мужчины.

В 1808 году началась Война на Полуострове (так в английской военной истории именуется борьба против войск Наполеона в Португалии и Испании).

Северная Испания стала ареной самой продолжительной, трудной и в конечном итоге - наиболее успешной кампании британской армии. Армия под командованием сэра Джона Мура (Sir John Moore) начала наступление из Португалии в Испанию. Вторая армия сэра Дэвида Бэрда (Sir David Baird) высадилась в Северной Испании, в Корунне, и получила приказ продвигаться в юго-востоку. В задачи Бэрда входило соединение с войсками Мура, а также разрыв коммуникаций между Францией и оккупировавшими Испанию французскими силами. Британским войскам удалось соединиться, но противник настолько превосходил их в численности, что англичанам ничего не оставалось, как начать долгий отход обратно к Корунне, постоянно отбиваясь от наседавших французов. К счастью, Мур предвидел возможность этого отступления и оставил войсковые припасы вдоль возможного пути отхода. Была уже середина зимы. Отступление началось в Рождество.

1-й и 3-й батальона Гренадерского полка высадилась в Корунне в составе сил Бэрда. Теперь и им пришлось при-

Lord Saltoun (примерно 1827 год) в униформе штаб-офицера. Этот офицер командовал батальоном при защите Огурмонта во время битвы под Ватерлоо.

нять участие в отступлении. Марш был крайне тяжел: зимние холода и дожди, недостаток провизии, отсутствие укрытий, в которых можно было бы переждать непогоду и обушиться, постоянные нападения французов - все это вело к падению дисциплины среди солдат британских полков. Дерзирство стало массовым. Каждая находка запасов вина в домах испанских крестьян или в монастырях приводила к массовым попойкам. Боевой дух падал, и среди солдат распространялись пораженческие настроения.

Однако батальоны Гвардейских гренадер держались молодцом. Дисциплина и чувство единства помогали им на мар-

Рядовой Палмер зарабатывает Крест Виктории.

ше и в бою. В одном из боев, когда Мур остановил свою армию, чтобы нанести удар по французам и заставить их в дальнейшем держаться поодаль, противник предпринял попытку флангового обхода. Эти войска французозов были отбиты батальонами Гвардейских гренадер.

Наконец, вдали показалась Корунна. Когда полностью обессиленные солдаты проходили через город, Мур заметил приближающуюся часть, разительно отличающуюся своей стройностью рядов. «Взгляните на эту часть, вдалеке», - обратился Мур к офицерам своего штаба, - «Судя по тому, как они идут, это должны быть гвардейцы». Действительно, сформированная позже Гвардейская дивизия в течение всех долгих и тяжелых шести лет Войны на Полуострове демонстрировала безукоризненную дисциплину и выправку.

Как и предвидел Веллингтон, мало-помалу инициатива перешла в руки англичан. Британские войска перешли в наступление и в конце концов сломили сопротивление французозов в Испании. Отборные части этой армии состояли из гвардейских полков. В конце концов Война на Полуострове завершилась вторжением во Францию. Наполеон отрекся от престола и был сослан на Эльбу.

Знак Боевого отличия «Peninsular» («Полуостров») стал одним из наиболее почитаемых среди коллективных наград Гвардейских гренадер.

ВАТЕРЛОО

Боевое отличие: Waterloo

В марте 1815 года Наполеон покинул Эльбу и высадился во Францию. Вокруг возвратившегося императора сплотились ветераны его Великой армии. Противники Наполеона, страны Коалиции, надеялись на успех «большой стратегии» - одновременного вторжения во Францию с севера и востока. На севере союзная армия, состоявшая из британских, голландских и ганноверских войск под командованием герцога Веллингтона, заняла Бельгию. Планы по координации действий составлялись с прусской армией, которой командовал маршал Блюхер.

Армия была размещена на территории всей Бельгии и могла быть быстро сконцентрирована в любом месте в зависимости от конкретных обстоятельств. 2-й и 3-й батальоны Первого гвардейского полка входили в Первую Гвардейскую бригаду, дислоцировавшуюся в Энгхейме, Хоуве и Маркью во Фландрии. Первые недели были посвящены организационным вопросам: концентрации войск, налаживанию управления, проверкам. Затем наступила пора переходов, осложнявшихся сильной жарой. Но в целом войска были в хорошей форме. Офицеры проводили время, устраивая крикетные матчи и скачки. После короткого мира 1814 года возвращение к активным военным действиям устраивало многих. Некоторые, конечно, ворчали, но это были обычные в военной жизни разговоры. «В гвардии младшие офицеры сталкиваются с одной серьезной неприятностью: большинство генералов предпочитает брать себе адъютантов из нашей среды, и в результате гвардейским младшим офицерам приходится тянуть воз двойных обязанностей!»

Предполагалось, что Наполеон должен искать возможности разбить сначала одного из противников, а затем повернуть войска против второго. Это подтвердилось вторжением Бонапарта на территорию Бельгии. Он мог выбирать из нескольких возможных направлений для наступления. Начальный пункт и направление выдвижения французозов не были известны Веллингтону, поэтому герцогу пришлось дожидаться начала наступления противника. В конце концов Наполе-

Дорога в Крым, 1854 год.

он пересек границы Франции в ночь на 14 июня, а вечером 15 уже атаковал пруссаков к югу от реки Сомбры. 16 июня Веллингтон выступил с войсками из Брюсселя, чтобы перехватить французов.

Боевой дух британских солдат был высок. Каждый из них был уверен в Командующем союзными армиями и считал, что хотя союзникам и противостоят сам великий Наполеон, Железный герцог не уступает ему и приведет свои войска к победе.

Погода была жаркой, день душным, но ни в одном из гвардейских батальонов не было ни одного оставшего на марше. К трем часам дня оба сильно утомленных батальона Гвардейских гренадер достигли Нивелля, где надеялись остановиться на отдых. Вместо этого они получили приказ продолжить движение и выйти к Кватр-Бра. По сильной

жаре гвардейцам пришлось пройти маршем 26 миль - более 40 километров. Наконец, офицеры смогли спешиться, а старший по возрасту субалтерн (лейтенант) и младший прапорщик каждого батальона, по обычаю, принять Королевское и Полковое знамена у сержантов-знаменщиков.

Легкие роты обоих гренадерских батальонов были объединены и на марше к Кватр-Бра возглавили движение 1-й Гвардейской бригады. К 5 часам вечера солдаты легких рот достигли Буи де Боссу, к северу от перекрестка дорог у Кватр-Бра, и получили приказ занять близлежащий лес и вытеснить оттуда французов. Когда подоспели остальные роты бригады, им было поручено также войти в лес и поддержать свою легкую пехоту. Однако, ориентируясь только на звуки ружейной стрельбы и не видя из-

за деревьев цвета мундиров, линейная пехота приняла своих за французов и открыла по ним сильный огонь. Британские легкие роты понесли серьезные потери как от огня своих однопольчан, так и от меткой артиллерийской стрельбы французов.

В конце концов лес был очищен от противника. Оба гренадерских батальона вышли из него и, едва успев построиться, вновь были атакованы французами. Гренадеры отбили контратаку французской кавалерии, и левый фланг 2-го батальона отошел под прикрытие деревьев. Уже в темноте оба батальона отбили очередной натиск противника и удержали позицию - но за это пришлось заплатить дорогой ценой. В сражении при Кватр-Бра было ранено более 500 солдат Первого гвардейского полка. И все же через два дня гвардейцы с честью дрались в одной из величайших битв XIX века.

Весь день 17 июня союзная армия отступала. Полдня гвардейцы шли маршем под сильным дождем. Ночь провели они на северном склоне узкого холма к северу от Огурмонта. Офицер 3-го батальона писал об этой ночевке: «Мы составили ружья в пирамиды и повалились на сырую землю пашни, прямо в колеи с водой, и тут я заметил, что мою накидку-макинтош уж никак нельзя назвать водоотталкивающей! Нам было запрещено зажигать костры до рассвета, и мы сбились в кучи, дрожа и клацая зубами». Дождь продолжался всю ночь.

Для легких рот 1-го Гвардейского полка эта ночь оказалась не только мокрой, но и трудной. Вместе с легкими ротами Колдстримского и 3-го Гвардей-

«Общий сбор»: картина Lady Butler, изображающая уцелевших солдат подразделения 3-го батальона после успешного отступления от Песчаной батареи во время Инкерманского сражения. Офицер на коне слева - капитан, впоследствии генерал, Sir George Higginson. В 1961 году Ее Величество королева пожелала, чтобы из всех чинов расформировывавшегося 3-го батальона была составлена сводная рота. Эта рота получила место Легофланговой роты 2-го батальона, дабы в полку сохранились традиции славного 3-го батальона. Ее Величество приказала именовать новую роту Инкерманской. Сигналом сбора Инкерманская рота унаследовала от Третьего батальона.

Переход через Альму, 1854.

ского полков им было приказано подготовить Огурмонт к обороне: забаррикадировать проходы, пробить бойницы в стенах, по возможности окопаться. Кроме того, ночью французские патрули наткнулись на пикеты британских гренадер в садах за Огурмонтом, однако были отогнаны.

Действия Гренадерского гвардейского полка под Ватерлоо в воскресенье 18 июня 1815 года можно подразделить на три основных фазы. Первая - оборона Огурмонта Легкими ротами. Вторая - отражение кавалерийских атак, которыми Наполеон намеревался прорвать центр союзных войск. И, наконец, третья - разгром Императорской гвардии. Помимо и во время этих крупных боевых эпизодов, полк постоянно подвергался воздействию огня вражеской артиллерии и ружейным обстрелам со стороны французских стрелков, которые прорывались к центру.

Утром для усиления Огурмонта были посланы свежие войска, по большей части немецкие полки. Вероятно, из-за какой-то ошибки роты легкой пехоты 1-го Гвардейского отвели назад, к их батальонам. Они уже достигли гребня холма, когда первая атака французов на Огурмонт (ею руководил Жером Бонапарт) открыла битву при Ватерлоо.

С гребня раздался крик: «Нассау вытеснены из садов, Легкие роты вперед», - и легкая пехота Гренадерского полка развернулась и бросилась вниз по склону в контратаку. Вместе с двумя Легкими ротами других гвардейских полков, они выбили французов из садов на окраине Огурмонта.

С самого начала сражения Огурмонт стал сценой ожесточенной схватки. Он был ключевой позицией правого флан-

га союзной армии: потерять Огурмонт для англичан означало подставить весь свой фланг под анфиладный огонь противника. Роты Колдстримского и 3-го Гвардейского полков удерживали дома и строения селения. Гренадеры бились преимущественно в садах. Наконец, к Огурмонту подоспели подкрепления британцев - роты 3-го Гвардейского полка, а затем и 2-я Гвардейская бригада. Гвардейские гренадеры, уже понесшие к тому времени тяжелые потери, были отведены назад. Как писал один из офицеров, «Оставшиеся в живых солдаты Легких рот подоспели к своим батальонам перед самой атакой [французской] кавалерии».

В то время, как бой за Огурмонт разбился на отдельные схватки, остальные роты Гренадерского полка обнаружили, что они могут укрыться от интенсивного и точного огня французской артиллерии, если лягут наземь. Дополнительное укрытие создавали стены и ров, проходившие поперек их позиций.

Но в это время уже пристало в очередной раз решить давний спор - смогут ли атаки кавалерии разбить пехотные каре. Четырехтысячная масса французской конницы атаковала центр британских войск. Кавалеристы наносили удары по фронту, тылу и фасадам каждого из каре одновременно, пытаясь захватить инициативу на поле боя. Но несмотря на кураж французских конников, им не удалось прорвать плотные ряды английской пехоты. Четкая и дисциплинированная стрельба Гвардейских гренадер, выстроенных в четыре ряда по каждой из сторон каре, заставила конницу отойти.

Тяжелый переход накануне вечером, двухдневные бои и марши вконец измотали солдат. Потери становились слиш-

ком тяжелыми: Легкие роты под Огурмонтом; потери при Кватр-Бра; наконец, сегодняшние атаки противника и нескончаемая канонада. 2-й и 3-й батальоны были уже измучены и истощены, когда наконец получили приказ вновь развернуться из каре в линию и залечь за изгородью. «Получили приказ лечь наземь, и некоторые из солдат от утомления тут же заснули».

Сон их был недолгим. Батальоны только успели развернуться в линию, как огонь артиллерии прекратился, дым рассеялся, и вверх по южным склонам холма навстречу англичанам двинулись три полка французской Императорской гвардии. Пять тысяч этих отборных солдат еще не вступали в бой: они были укрыты в складках местности. Некоторое время англичане не могли даже видеть приближавшегося противника; они слышали лишь звук марширующих сапог и чувствовали сотрясение почвы.

Французы развернули ряды, как только достигли гребня. И тут в двадцати шагах от них как из-под земли выросли два батальона британского Первого Гвардейского. Развязка известна. Предоставим слово очевидцу:

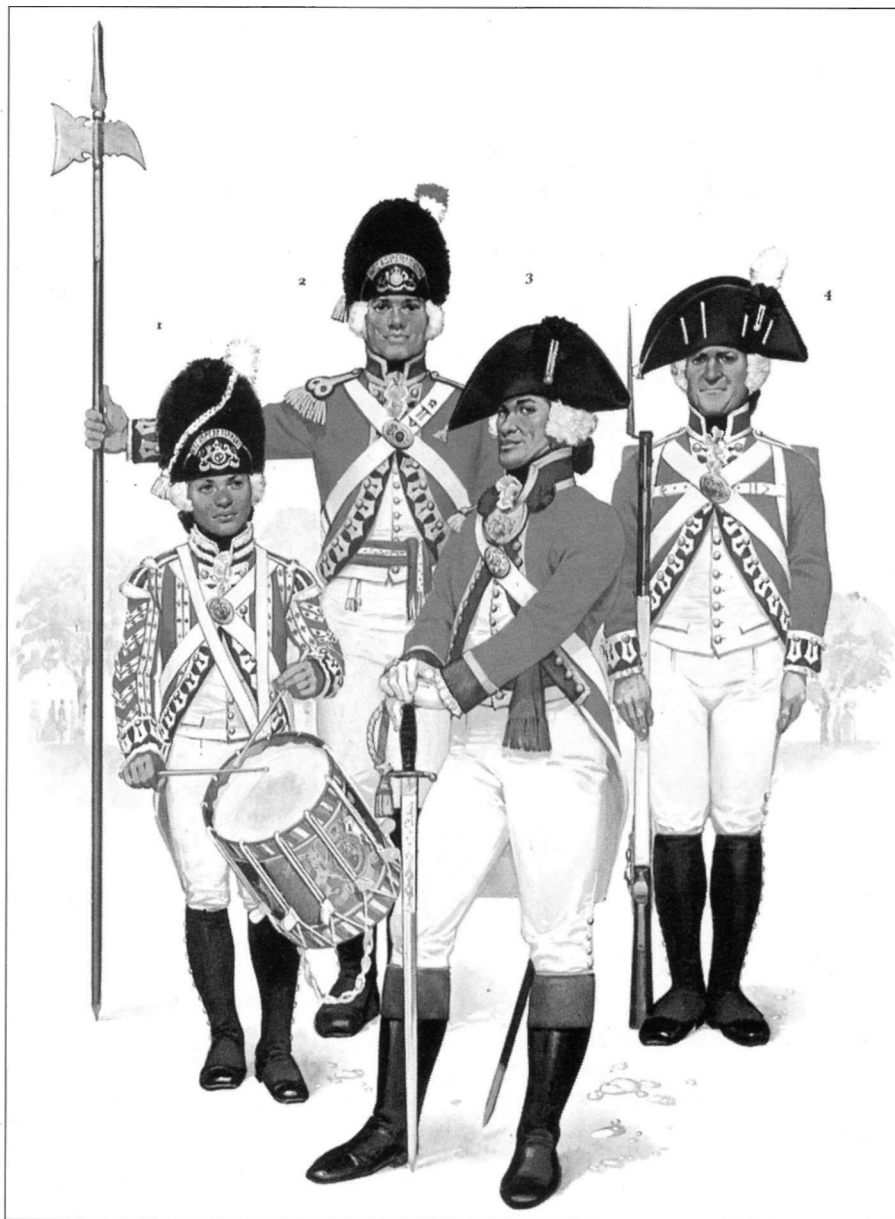
«Отважный герцог крикнул нам: «Перед ними снова гвардейцы»: и что же мы видим - наползающая на нас огромная масса в батальонных колоннах, крепкие парни в огромных меховых гренадерских шапках, выкрикивающие «Vive l'Empereur, en avant, en avant». Мы выстраиваем линию в четыре шеренги, первая встает на колени, вторая также стреляет, третья и четвертая заряжают ружья и передают вперед, и начинается безостановочная пальба в сгрудившуюся массу гренадер, которых, к тому же, с фланга теснит бригада генерала Адама (Adam)... и это уже было похоже на бойню!»

Так закончилась битва при Ватерлоо, и так закончилась эпоха «наполеоновских войн».

Для Первого Гвардейского, как и для любого другого полка, который сражался в тот день, Ватерлоо стал символом славы. Сражение положило конец длинной войне - и окончательно развеяло легенду о непобедимости Наполеона. Атака Императорской гвардии, свежей и в полном составе, была отбита британскими гвардейцами, несколько дней не выходившими из боев.

29 июля 1815 года в ознаменование этой победы был обнародован следующий приказ:

«Именем Короля, Его Королевское Высочество Принц-регент имеет удовольствие дать согласие на то, чтобы

- 1 - Барабанщик, 1792 год
 2 - Сержант гренадерской роты, 1792 год
 3 - Офицер «батальонной» роты, 1792 год
 4 - Рядовой «батальонной» роты, 1792 год

В 1770 году королевским указом Первому Гвардейскому полку было положено изменить униформу. Нововведения включали замену белой подкладки на синюю, введение узких обшлагов вместо старых отлетных и бельевую обшивку петель в виде «городков» (или «алмазов»). Вместо прежних полусферических пуговиц положено было пришивать плоские оловянные. Сержанты сменили старые красные камзолы на более простые белые. Мундиры барабанщиков также были изменены. С них исчезли галуны с оранжевыми просветами, а вместо них были даны галуны из белого шелка с вытканными изображениями лилий. Вместо красных «крылец» гренадерам было приказано носить синие, а капралам взамен белых шерстяных шнуров даны эполеты из белого шелка.

В 1786 году офицеры расстались со своими эспонтонами и теперь вооружались только легкими шпагами. Сержанты гренадер имели на вооружении облегченные ружья. В 1790 году Главнокомандующий приказал, чтобы отныне шляпы унтер-офицеров и солдат Гвардейской бригады не обшивались более галунами. Тяжелые и бесполезные алебарды оставались у сержантов до 1792-93 годов, а после были заменены девятифутовыми пиками с перекладиной у наконечника.

Главным убором гренадер полка была черная медвежья шапка с лакированным налобником, на котором крепился орнамент из белого металла. Офицерам и сержантам полагался орнамент позолоченный.

Гравюра из собрания полка изображает сержанта Легкой роты в 1792 году. Он носит специфический головной убор - черную шляпу с круглыми полями, несколько

отогнутыми сверху, и с черным плюмажем из медвежьего меха, идущим спереди назад через донце. Слева на шляпе укреплен зеленый султан. Мундир сержанта - с короткими полами, украшен синей отделкой и золотыми галунами. «Крыльца» синие с золотым галуном и выложенными поверх них шнурами. Под мундиром надет камзол с прямыми углами. Панталоны белые с пришитыми гамашами, прикрывающие сапоги. Вооружен сержант облегченным ружьем. Офицеры Легкой роты носили шляпы такого же типа, но с плоским донцем тульи, прикрытым медвежьим плюмажем. Мундиры их также были короткими, а вооружение составляли кривые сабли в черных кожаных ножнах с золотым прибором, которые носили на длинных пассиках. Офицеры носили узкие белые панталоны и короткие сапоги. Согласно приказу по полку, изданному в 1797 году, офицерам роты Легкой пехоты при всех формах одежды, кроме парадной, полагалось носить обычные гвардейские мундиры.

отныне полк именовался «Первым или Гренадерским полком пешей гвардии» в память о том, что им была отбита атака гренадер французской Императорской гвардии под Ватерлоо.

Так все роты полка получили медвежьих шапки с белыми султанами и на петлицы - значки с изображениями горящих гренад. Эти отличия гвардейские гренадеры носят и по сей день.

ВИКТОРИАНСКИЕ ВОЙНЫ

Боевые отличия: Альма (Alma), Инкерман (Inkerman), Севастополь (Sevastopol), Tel-el-Kebir, Египет, 1882, Суахин, 1885, Khartoum (Хартум), Modder River, Южная Африка, 1899-1902

После Ватерлоо в Европе надолго воцарился мир. Он был нарушен сорок лет спустя из-за амбициозных устремлений Российской империи. Но сорок лет мира привели к тому, что неизбежные сокращения и экономия коснулись и английской гвардейской пехоты. Полковником Гренадерского полка в 1827 году стал герцог Веллингтон. Таким образом, два самых крупных британских полководца, Мальборо и Веллингтон, оба в свое время командовали Первым полком гвардии.

В 1854 году разразилась Крымская война, и в Британии было решено направить на Крымский полуостров экспедиционный корпус. После нескольких недель пребывания на Мальте, 3-й ба-

Старший сержант Gubbins, 2-й батальон, 1856 год. Сержант одет в двубортный мундир, введенный в 1855 году. Обратите внимание на унтер-офицерскую шпагу и нашивку в виде герба, наложенную на четыре золотых шеврона. тальон Гренадерского гвардейского полка был в составе Гвардейской бригады переброшен морем к Дарданеллам. С июня по сентябрь гвардейцы находились на территории Турции, в Варне (ныне - Болгария). 14 сентября британская армия высадилась в Крыму, и через несколько дней вступила в сражение с русскими войсками на реке Альме. Альма была форсирована, а русские войска отеснены к Севастополю, осада которого затянулась надолго.

Утром 5 ноября 1854 года на высотах Инкермана большая колонна русских войск, вышедшая из Севастополя, предприняла попытку прорвать фронт и обойти правый фланг британских войск, чтобы разорвать кольцо осады. Завязавший бой проходил в легком тумане, который, однако, серьезно затруднял наблюдение и управление войсками с обеих сторон. Это было сражение солдат и офицеров, а не генералов: какие-либо крупные маневры были практически невозможны. Инкерманское сражение было одним из самых тяжелых среди тех, в которых пришлось когда-либо участвовать полку британских Гвардейских гренадер.

В самом начале русская пехота выбила британские пикеты с Песчаной батареи (Sandbag Battery). Вокруг переходившей из рук в руки батареи и развернулись самые отчаянные схватки, по большей части штыковые.

Единственными знаменами британской армии в тот день на поле боя были знамена 3-го батальона Гренадер. Знамена подхватывали из рук убитых и раненых все новые солдаты,

Тамбур-мажор Goddard, 1855 год. Этот старший барабанщик пришел в полк в 1842 году и принимал участие в сражениях при Альме, Балаклаве, Инкермане и Севастополе. Он был награжден турецкой Крымской медали и Памятной медали за беспорочную службу. Покинул полк в 1869 году. Обратите внимание на симуляцию двубортного покрова мундира. На самом деле мундир однобортный, застегивающийся на крючки.

офицеры и унтер-офицеры. Вокруг этих знамен на Песчаной батарее, казалось, и вращалось все поле боя: часть батальона оказалась отрезанной от основных сил британского корпуса. Подразделение в составе примерно сотни гренадер, охраняя символы британского гвардейского полка, пробивалось на соединение с основными силами англичан сквозь плотные массы русских солдат. Адьютант капитан Хиггинсон (позже - генерал сэр Джордж Хиггинсон [Sir George Higginson]) так описал эту сцену:

«Сплотившись вокруг знамен, имея едва по одному заряду на ружье, солдаты медленно пробивались назад, все время стоя лицом к неприятелю и держа штыки наготове. Едва один из товарищей падал убитым или раненым, его однополчанин занимал место и закрывал брешь во все уменьшавшейся группе, упрямо старавшейся сохранить знамена. Не раз с губ этих преданных унтер-офицеров и солдат срывались слова «Берегите знамена!» - они, без сомнения, опасались, что в тумане и дыму могут потерять из виду эти благородные эмблемы, которые намеревались спасти, или погибнуть. Двое молодых офицеров, Вершойл (Verschoyle) и Тэрнер (Turner), вздымали полуразвернутые знамена над головами, и таким порядком мы медленно двигались назад, под огнем, по счастью бессистемным и неприцельным, от линии фронта, назад, и влево. К счастью, почва справа от нас была настолько топкой, что это удерживало противника от попыток ударить на нас во фланг с этой стороны. Когда время от времени некоторые русские солдаты, более склонные к риску чем их однополчане, отваживались приблизиться к нашей тесной группе, два или три гренадера стремительно бросались на них со штыками и затем быстро возвращались. И все же наше

1 - Адъютант, 1815 год

2 - Сержант, Легкая рота, 1815 год

3 - Рядовой, Гренадерская рота, 1815 год

4 - Барабанищик, 1815 год

Рисунок представляет униформы, в которых служащие полка участвовали в сражении при Ватерлоо 18 июня 1815 года. Сидящий офицер - адъютант. Общй приказ по армии от 1809 года предписывал, что капитаны Пешей гвардии согласно своему рангу должны носить два эполета, а адъютанты эполет на правом плече, а на левом - полковой погон, выложенный галуном. Квартирмейстерам (Quartermaster) предписывалось иметь только один эполет на правом плече, а старшим сержантам (Sergeant Major) - два полковых погона с галунной выкладкой (таких же, как показан на левом плече адъютанта).

В 1811-12 годах в качестве головных уборов ввели цилиндрические кивера с высоким налобником. Принцу-регенту было угодно пожаловать офицерам полков Пешей гвардии кивера с золотой галунной выкладкой по краю налобника, а солдатам этих полков - с медной окантовкой передней части. По некоторым причинам эти украшения оказались неудовлетворительными, и вскоре ношение их отменили. Однако французские рисунки, изображающие британских Пеших гвардейцев в Париже после окончания кампании, показывают тамбур-мажоров и музыкантов в головных уборах с сохранившимися желтыми металлическими кантами на высоких налобниках киверов. Согласно приказу по полку от 1812 года, на киверах солдат 1-го батальона на походе должны были крепиться черные матерчатые шнурки, завязывающиеся под подбородком.

В центре рисунка показан гренадер в кивере с белым султаном. Солдатам «центральных» рот полагались красные султаны с белым кончиком, а в «легких» ротах - зеленые султаны. Кроме того, солдаты Легких рот над налобными пластинами киверов крепили небольшие медные изображения охотничьих горнов. При парадной форме солдаты гренадерской роты продолжали носить черные медвежьи шапки, но на походе эти дорогие головные уборы не надевали: они оставались дома, на полковых складах. Чехлы на киверах хорошо видны на некоторых акварелях Dighton и на картинах, изображающих сражение при Ватерлоо. Они также показаны на рисунках капитана Jones и таблицах в работе Hamilton-Smith (последний источник показывает чехлы несколько иного вида).

Складывается впечатление, что цвет панталон в этот период не был четко установлен. Имеются приказы по полку относительно серого цвета, но упоминается также и грязно-белый цвет. Dighton показывает гвардейцев Колдстримского полка при Огумонте в таких белых панталонах, надетых поверх белых гамаш. С другой стороны, Hamilton-Smith показывает солдат 1-го Гвардейского полка как в серых брюках, надетых поверх черных гамаш, так и в относительно легких серых панталонах, заправленных в гамаш. Приказом по полку в 1810 году офицерам было разрешено на походе носить синие панталоны или рейтузы, но при параде полагалось надевать белые узкие лосины, либо узкие панталоны с сапогами «гессенского» или гусарского образца.

Два сапера: справа - пионер-сержант Robinson, 1861 год. Слева - пионер Gillard, 2-й батальон, 1856 год.

положение было критическим. К тому времени, однако, как мы преодолели половину расстояния, отделявшего нас от брустверов Второй дивизии (впоследствии я установил, что они находились в 700 ярдах [примерно 650 метрах] от Песчаной батареи), давление на наш фронт и фланг ослабло, русская колонна получила жесткий отпор со стороны сил, занимавших гребень холма; и тут наши солдаты криком «ура!» приветствовали роту зуавов, которые появились на нашем правом фланге, принеся долгожданную подмогу, которую генерал Бусье (Bosquet), без сомнения, не мог дать ранее. Противник, находившийся перед нами, вскоре понял опасность дальнейшего наступления и подался назад. Получив, наконец, возможность присоединиться к нашим главным силам, мы заняли свое место и вскоре разглядели герцога Кембриджского и саму нашу бригаду на гребне. Я никогда не забуду крики, которыми все солдаты приветствовали возвращение знамен; Его Высочество был близок к слезам, когда произнес: «Вы вернулись к нам из небытия». Много раз по прошествии лет мои мысли возвращались к этому волнующему эпизоду; множество раз я рассказывал эту историю в кругу друзей; но до сих пор я ни разу не пытался записать ее; ибо мое перо оказалось бы бессильным передать читателю чувства, переполнявшие меня, когда наши знамена пребывали в опасности. На лицо была явная возможность того, что знамена Первого полка гвардии нашего Суверена будут повергнуты к ногам царя в качестве трофея, и я уверен, что каждый из нас возносил молитвы об избавлении от такого бесчестия любой ценой. Серьезные лица и гордая осанка наших гренадер позволяют мне утверждать, что не было ни малейшего преувеличения в словах сэра Вильяма Нэппира (Sir William Napier), которыми он описывал поведение 1500 британских солдат, каждый из которых мог стоять триумфатором на холме Альбуэры - «Никто не знает, с каким величием может сражаться британский солдат».

Капитан Verchloye, 1856 год. В качестве знаменщика этот офицер нес одно из знамен полка при отступлении от Песчаной батареи в Инкерманском сражении.

Время не заставит потускнеть мое восхищение и уважение храбростью и преданностью этой маленькой группы гренадер, защищавших свои знамена в день Инкермана. Изодранные в лохмотья фрагменты этих знамен нашли место последнего упокоения на стенах полковой часовни гвардейцев. Я уверен, что ни один из моих читателей не окажется настолько циничным, чтобы усмехнуться, когда я скажу, что ни разу не входил в эту сокровищницу реликвий, столь дорогих каждому члену Гвардейской бригады, без того, чтобы не быть переполненным эмоциями при одном взгляде на знамена, которые обозначали наш сборный пункт на темном плато Инкермана.

За подвиги, проявленные в период Крымской войны, были вручены первые Кресты Виктории, ставшие одними из высших боевых наград Британии. Четыре из них получили гренадеры 3-го батальона Первого гвардейского полка.

Конец XIX века в британской истории был ознаменован большим количеством сравнительно небольших войн, связанных с расширением и укреплением империй. 2-й батальон Гренадер принял участие в военной экспедиции в Египет 1882 года, которую увенчала победа под Тель-эль-Кебиром. 1-й батальон в качестве отдельного гвардейского батальона, не входившего в Гвардейскую бригаду, участвовал в экспедиции лорда Китченера (Lord Kitchener) - покорении Судана, кульминацией которого стало сражение при Омдурмане.

В этот период произошли большие изменения и усовершенствования, коснувшиеся управления армией и всей жизни солдат. Были отменены телесные наказания. В размещавшихся в различных частях страны военных городках строились новые казармы, и впервые женатые солдаты получили «семейные квартиры»; до сей поры они должны были довольствоваться занавеской из одеяла, которой отгораживался угол казармы. Новые казармы имели централизованные кухни. Из кухонь пища доставлялась дневальными в каждую из казар-

Великолепная фотография группы унтер-офицеров, примерно 1870 год.

менных комнат, и здесь солдаты могли есть за общим столом. В обязанности дежурного офицера вменялось поочередное посещение каждой из комнат казармы для проверки качества пищи.

2-й и 3-й батальоны Гренадер, не будучи сведенными воедино, приняли участие в войне в Южной Африке (в России она больше известна как Англо-бурская война). Это была война маршей и контрмаршей, блокаузов и «оборонительных линий», которые устраивали постоянно уклонявшиеся от крупных боевых столкновений буры, располагавшие великолепными конными отрядами. На ранних этапах войны произошло несколько крупных сражений, более привычных для регулярной армии того времени. Один из таких боев произошел под Белмонтом (Belmont), где в составе Гвардейской бригады 1-й дивизии гренадеры сражались вместе с двумя батальонами Колдстримских и одним батальоном Шотландских гвардейцев. Наступавшие на север, по направлению к Кимберли, британцы обнаружили, что путь прегражден двумя тысячами буров, окопавшимися и укрывшимися за цепью небольших скалистых холмов, пересекавших южноафриканскую саванну - вельд. Англичанам предстояло днем, на виду у противника провести фронтальную атаку, пересекая открытое пространство. Операция в стиле войн прежних столетий должна была проводиться под огнем современного стрелкового

оружия - скорострельных дальнобойных магазинных винтовок. Следует учитывать также, что буры были отличными стрелками. И все же гренадеры преодолели открытое пространство, вскарабкались на скалы и штыками выбили буров с их позиций.

Основным итогом бурской войны, однако, стало понимание необходимости реформирования армии. Новое оружие, новые униформы, новая организация армейского командования, формирование Территориальной армии и Экспедиционных сил - все это должно было подготовить страну к возможной войне в Европе. Однако прежде чем Британия смогла приступить к созданию новой армии, разразился кризис. Теперь стране необходимо было создать хотя бы основные элементы новых вооруженных сил.

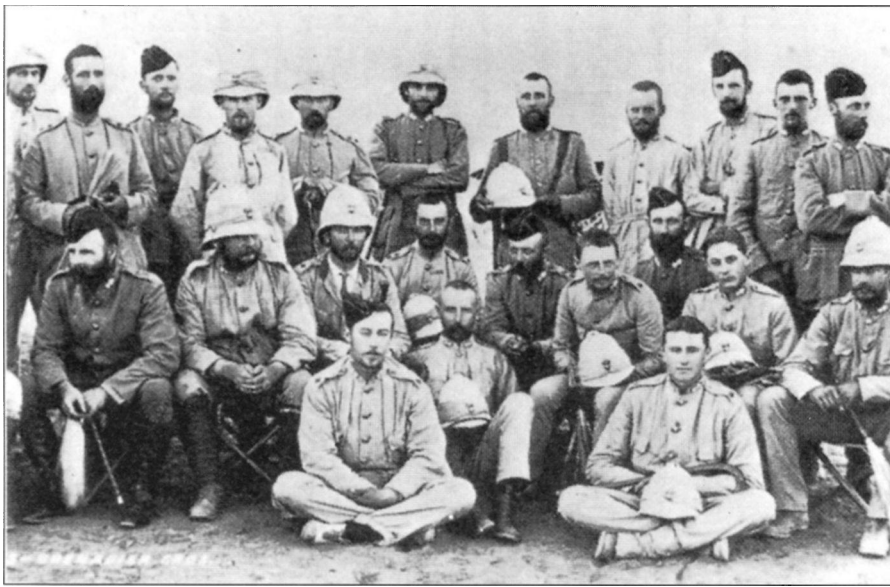
ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Знаки отличия: Мате, 1914, Aisne, 1914, Ypres, 1914, 1917, Loos, Somme, 1916, 1918, Cambrai, 1917, 1918, Arras, 1918, Hazebrouck, Hindenburg Line, Франция и Фландрия, 1914-18

Великая Война против Германии (так в Великобритании обыкновенно называют Вторую Мировую войну) поставила британскую армию принести самые большие жертвы по сравнению со всеми войнами, в которых она участвовала. Первая Мировая длилась не так долго, как Война на Полуострове

Подполковник Henry Ponsonby сфотографирован в зимней униформе в Канаде в 1863 году. 1-й батальон полка был направлен в Канаду в 1862 году для усиления охраны границы с Соединенными Штатами в период Гражданской войны в США.

Офицеры 3-го батальона в Суакине, Судан, в 1884-85 годах. Ранний вариант тропической униформы: мундиры имеют такой же покрой, что и красные «норфолкские» куртки.

против Испанской армии Наполеона или как Вторая Мировая. Если не считать действий на море, то для Британии Первая Мировая была в основном войной на одном театре - во Франции и Фландрии (правда, и в Галлиполи, и в Месопотамии британцам пришлось выдерживать тяжелейшие бои). И все же для большей части Британской армии, и для Гвардейских гренадер в частности, эта война ассоциируется прежде всего с Западным фронтом. Здесь сражались все четыре батальона Гренадер гвардии (Четвертый батальон был сформирован в 1915 году).

Великая Война началась и закончилась крупными передвижениями войск. В первую очередь это обходной маневр германской армии 1914 года, когда она обошла левый фланг союзных армий (в том числе Британский Экспедиционный корпус) через территорию Бельгии, вышла им в тыл, и завершилась битвой на Марне. Четырьмя годами позже германский фронт был прорван, и серия блистательных побед союзников привела к капитуляции неприятеля. Но в течение четырех лет между начальной и конечной фазами войны силы противников были столь равны, а количество войск и с той, и с другой стороны настолько велико, что гигантский фронт от нейтральной Швейцарии до морского побережья, непрерывно перемалывая громадные массы людей стабилизировался и стал сценой кровавых, грязных и нескончаемых позиционных боев.

Для подавляющего большинства ее участников, Первая Мировая война ассоциировалась с траншеями, блиндажами и колючей проволокой; зачастую

траншеи противников располагались очень близко друг от друга. Системы окопов и траншей были бесконечны. Они распространялись в глубину позиций: траншеи частей поддержки образовывали следующие одну за другой линии. Между этими линиями проходили выкопанные в земле пути сообщения, по которым к переднему краю подавались припасы и шли подкрепления, а в тыл выносили раненых и павших. Батальоны должны были оборонять траншеи, укреплять их стенки, предохраняя их от оползней, очищать, вести бесконечную войну с крысами и восстанавливать разрушения, причиненные вражеской картечью и огнем гаубиц. По

Тамбур-мажор и барабанички 1-го батальона, Гибралтар, 1897 год. Интересно, что солдаты носят белые каски.

ночам патрули вели неусыпное наблюдение за нейтральной полосой, добывая разведанные и эвакуируя раненых, а штурмовые группы предпринимали рейды, стараясь захватить пленных и уточнить расположение противника. Саперы выползали из траншей вперед, восстанавливая заграждения из колючей проволоки. Солдаты без конца донимали грязь, вши и осколки вражеских снарядов; снайперы поминутно грозили прострелить любую голову, появившуюся над парашетом.

Такое изматывающе тяжелое существование не могло продолжаться подолгу. Поэтому каждые несколько дней батальоны снимались с передовой, сдавали позиции пришедшим на смену и отправлялись в ближний тыл, «за линию огня». Затем - снова в траншеи.

Эта патовая ситуация, однако, сложилась на территории стран антигерманской коалиции. Немецкие траншеи прошли по территории Франции и Бельгии, а все земли за ними, включая бельгийскую столицу Брюссель, были оккупированы германскими войсками и находились под контролем их военной администрации. В этой ситуации политические резоны вынуждали союзников к наступлению. Но это не было единственной проблемой. Все части линии фронта взаимосвязаны: подготовка атаки на одном участке означает концентрацию на нем недостаточных сил, а следовательно - ослабление других секторов. Усиление напора в определенной зоне, по всей вероятности, вызовет кон-

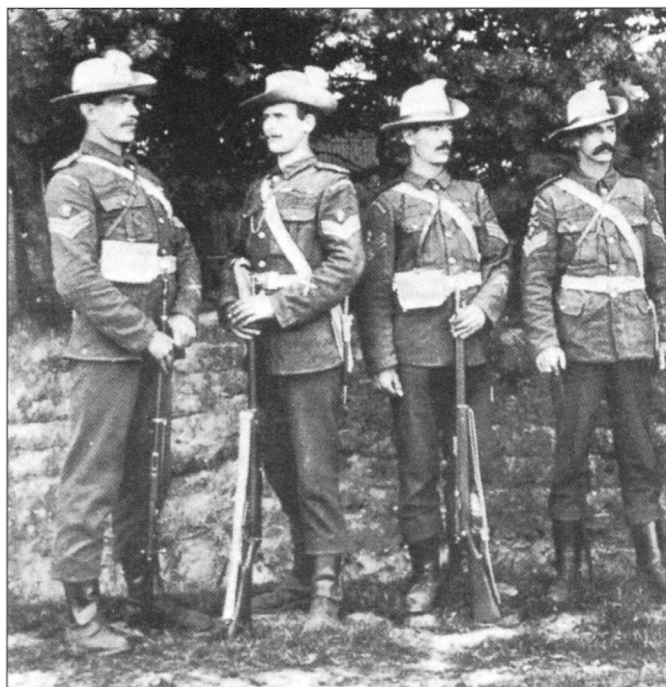
Офицеры и солдаты 2-го батальона в Южной Африке в период Англо-бурской войны, 1900 год.

тратаки со стороны противника там, где противодействовать ему будет некому. Так, наступление немецких войск под Верденом в 1916 году, во время которого германская и французская армии чуть ли не полностью истребили друг друга, вызвало настоятельную потребность со стороны союзников ответить наступлением в другом секторе. Потери, понесенные французами под Верденом, означали, что Британская армия должна вступить в битву на Сомме в июле, и не позже. Можно привести и другие примеры подобных кампаний. Бездейственное противостояние не было бы оптимальной тактикой для войск Антанты - им требовалось наступать.

Примерно в это время в армии Великобритании произошли организационные изменения, которые затронули Гвардейских гренадер.

Прежде всего, в ознаменование заслуг ирландских полков в период войны в Южной Африке, королева Виктория издала указ о формировании Полка Ирландских гвардейцев (Regiment of Irish Guards), который должен был усилить Придворную дивизию. В связи с этим было отобрано около 75 гренадер (офицеров, унтер-офицеров и солдат), которые и составили основу нового полка. В 1915 году был сформирован Валлийский гвардейский полк (the Welsh Guards). Для гренадер это событие было весьма существенным, поскольку Уэльс в течение долгого времени оставался территорией, на которой набирались рекруты для Первого, или Гренадерского гвардейского полка; валлийцами было большинство старослужащих солдат во всех гренадерских батальонах. Тем не менее, Гренадерский полк выделил 640 солдат в новый гвардейский полк, с которым сохраняет тесную связь и по сей день.

В Придворной дивизии с давних времен существовала традиция формирования сводных частей или корпусов, привлекая в соответствии с требованиями момента другие полки армии. Так в Африке был сформирован Гвардейский Верблюжий корпус (Guards Camel Corps). В период войны 1914-18 годов сформировали Гвардейский Пулеметный батальон (Guards Machine Gun Battalion); позже появились Гвардейские Парашютный батальон и рота (Guards Parachute Battalion

Сержанты Королевской роты (1904 год) в униформе цвета хаки (первый вариант, введенный в 1902 году). Шляпы скоро были заменены фуражками-бескозырками.

and Company), а также Гвардейский эскадрон Специальной Воздушной службы (Guards Special Air Service Squadron).

Наконец, обычной практикой в боевых условиях было сведение батальонов Пешей гвардии в «Гвардейские бригады» («Guards Brigades»); в эпоху наполеоновских войн такие бригады сводились даже в дивизию, как это было под Ватерлоо. В августе 1915 года все гвардейские батальоны, дислоцированные на Западном фронте, также были объединены в Гвардейскую дивизию в составе трех бригад, по четыре батальона в каждой. Командовал дивизией граф Каванский (Earl of Cavan), числившийся по Гренадерскому полку.

Особое внимание следует обратить на роль, которую сыграли гренадеры в октябре-ноябре 1914 года в Первом сражении при Ипре. Можно сказать, что это сражение похоронило старую британскую регулярную армию. После того, как первое крупное наступление немцев было остановлено на Мар-

Горнист «ездящей» пехоты, Англия, примерно 1905 год.

1 - Адъютант, 1815 год

2 - Сержант, Легкая рота, 1815 год

3 - Рядовой, Гренадерская рота, 1815 год

4 - Барабанщик, 1815 год

- 1 - Рядовой гренадерской роты, 1704 год
2 - Офицер «батальонной» роты, 1704 год
3 - Рядовой «батальонной» роты, 1704 год

2

3

- 1 - Барабанщик, 1792 год
- 2 - Сержант гренадерской роты, 1792 год
- 3 - Офицер «батальонной» роты, 1792 год
- 4 - Рядовой «батальонной» роты, 1792 год

1 - Офицер, 1854 год
2 - Гвардеец, 1854 год
3 - Барабанщик, 1854 год
4 - Сержант знаменной группы, 1854 год

Три проекции униформы сержанта знаменной группы в караульной форме одежды

не и германские войска оттеснены к реке Эне, армии противников предприняли одновременную попытку обойти друга с севера, понимая, что в глубине континентальной части Франции сложилась патовая ситуация. В военной литературе это передвижение войск Германии и Антанты называют иногда «бегом к морю» или «гонкой к морю». Союзники полагали провести заградительный маневр, подобный тому, что был предпринят при Ватерлоо, и все же было ясно, что сражение должно завершиться переходом в глубокую оборону - немцы были слишком сильны. Так и случилось. Линия была установлена, и ее оставалось только удерживать.

Первый батальон гренадер оказался на левом фланге 7-й дивизии, а их соседями были другие гвардейские части из состава 1-й Гвардейской бригады, стоявшие напротив Ипра. Новые германские дивизии несколько раз пытались прорваться на стыке частей, но безуспешно. В тумане раннего утра 29 октября 1914 года гренадеры из своих наскоро отрытых индивидуальных стрелковых ячеек увидели массы немецкой пехоты, обходящей их слева и заходящей в тыл. В тот же момент на гвардейцев обрушилась фронтальная атака. Британцы отошли, соединились с оставшейся в ближнем тылу частью батальона, и

из второй линии траншей открыли огонь по наступающим. Немцы наступали плотными цепями, и прицельный ружейный огонь гвардейцев был губителен. Мало того, гренадеры предприняли две штыковых контратаки и смогли выбить немцев из нескольких захваченных ими траншей. В конце концов, однако, британцы отступили к расположенному позади их передовых позиций кирпичному заводу, где смогли восстановить оборону. Из 23 офицеров 11 было убито и 8 ранено; уже в здании завода обнаружилось, что наличные силы батальона составляют 4 офицера и 100 солдат. Несколькими днями позже остатки батальона свели во временную роту.

Спустя несколько дней, в ноябре, такие же суровые испытания выпали на долю 2-го батальона. Такие же массивные атаки немецкой пехоты, такие же жестокие обстрелы артиллерии и минометов. В это время Второй батальон как раз передавался из одной бригады и дивизии в другую, но тут подоспел новый приказ. К 11 ноября в батальоне оставалось всего три офицера и 74 солдата. До сих пор гвардейцы не знали таких потерь: формальная численность батальона должна была составить 900 штыков! Нужно иметь в виду, что Первая битва при Ипре, какой бы кровавой она ни была, была «всего лишь» оборо-

нительной операцией. Планы немецкого командования относительно обхода левого крыла союзных армий были похоронены, и война на Западном фронте перешла в позиционную фазу.

Сражение на Сомме началось 1 июля 1916 года. Гвардейскую дивизию, которая не была задействована в первых фазах битвы, перевели к югу, в район Соммы, в сентябре. 15 сентября гвардейцы приняли участие в атаках против Флера (Flers) - это был первый бой с применением танков. После боев 15-16 сентября, в которых были задействованы все четыре гренадерских батальона, наступила некоторая передышка. После нее, 25 сентября, последовала атака на Ле Беф (Les Voeufs).

На правом фланге Гвардейской дивизии атаку проводил 2-й батальон; на левом фланге полосы наступления было отведено место 4-му батальону. Солдатам предстояло прорваться через три ряда колючей проволоки, размещенных в открытом поле, и захватить траншеи противника, действуя штыками и гранатами. После этого следовало развить наступление по затопленной дороге в направлении разрушенных деревень Ле Бефа. 1-й батальон смог выполнить поставленную задачу. Можно было видеть бежавших немцев; их линия обороны была прорвана. К сожалению, обстоятельства, которые не зависели от Гвардейских гренадер, не позволили развить удачу так, как это ожидалось. И все же это была победа. Она была обусловлена тщательной подготовкой, проведенной перед сражением, отличной выучкой, компетентностью офицеров и унтер-офицеров, и безусловно - отвагой, дисциплиной и стойкостью солдат. Помимо всего прочего, огромную роль сыграла атмосфера доверия солдат и офицеров по отношению друг к другу, характерная для Первого гвардейского полка.

Расскажем еще об одном эпизоде. Уже в 1918 году, в марте, немецкие войска предприняли еще одно наступление на Западном фронте. 13 апреля 4-й батальон Гренадерского полка оказался перед лицом впятеро превосходящего его по численности противника. В то время батальон входил в состав 4-й Гвардейской бригады, значительно ослабленной боями. Роты в центре расположения батальона были опрокинуты неприятелем, а 2-я рота, находившаяся на левом фланге - отрезана от своих. Вторая рота была атакована с фронта, фланга и тыла. Солдаты отбивались ружейным огнем и штыками и даже предприняли серию контратак. Когда боеп-

1 - *Офицер, 1854 год*

2 - *Гвардеец, 1854 год*

3 - *Барабанщик, 1854 год*

4 - *Сержант знаменной группы, 1854 год*

5 ноября 1854 года в сражении при Инкермане полк был одет в шинели. Согласно воспоминаниям солдат, участвовавших в бою, «нижние чины» носили шинели с пелеринами и медвежьи шапки. Большинство солдат носило амуницию с двумя плечевыми перевязями - одна поддерживаю патронную суму, вторая штык. Некоторые имели матерчатые ранцы и деревянные флаги. Согласно уставу, шинели унтер-офицеров отличались синими воротничком и обшлагами. Фотографии того времени показывают офицеров в синих сюртуках со шнурками и «служебных шапках». Устав 1846 года описывает эти головные уборы как темно-синюю шапку (напоминающую русскую фуражку), обшитую черным шнуром, с золотым значком в виде гренады и с опущенным вниз козырьком, окантованным золотым галуном. Однако многие офицеры предпочитали носить практичные «альбертовские» шапки, похожие на современные пилотки большого размера. Такой головной убор показан на этом рисунке.

Темно-синие сюртуки с красной подкладкой были официально установленной верхней одеждой офицеров. Многие, однако, носили темно-серые шинели с пелериной, солдатского образца. Картины леди Butler «Сбор» и Robert Gibbs «Гвардия при Инкермане» показывают офицеров в таких шинелях и меховых медвежьих шапках.

Адъютанты носили униформу согласно своему воинскому званию, но квартирмейстерам полагались красные мундиры с синими воротничком и обшлагами и серебряными гренадами на углах воротника. Квартирмейстеру полагались лейтенантские (субалтерн-офицерские) эполеты и отделанная красным шелком шляпа с султаном из перьев, золотой петлицей и золотыми же кисточками, с белым плюмажем. Квартирмейстеры носили шарфы и приравнивались к другим офицерам полка. Офицеры полковой администрации (Solicitor) носили синие мундиры без штыка, с красными воротничком и обшлагами и с пуговицами полкового образца. Шпаги им не полагались. Головные уборы - шляпы без плюмажа, с султаном из перьев, с черной петлицей и пуговицей.

В Крыму снаряжение солдат не старались поддерживать безукоризненно белым, как то требовалось по правилам. Напротив, оно часто чернилось: подшумки и штыковые ножны красились в черный цвет, ремни и перевязи выворачивали темной стороной наружу. Мундиры и шинели значительно меняли свой оттенок под действием непогоды. Мундиры становились красновато-коричневыми, синяя отделка из выцветала, а шинели выглядели скорее бурыми, чем серыми. Высоту медвежьих шапок уменьшили до 9 дюймов (23 сантиметра).

Офицеры были вооружены шпагами образца 1822 года с чашевидной гардой, на которой изображался королевский вензель. Шпаги носили в ножнах из черной кожи с золотым прибором. Темляк из красных и золотых нитей, кисть темляка с бахромой. Штаб-офицеры (Field Officer) и адъютантам полагались ножны из желтого металла. Сержанты носили шпаги специального «полкового» образца с медными рукоятками, на дугообразной гарде крепилось изображение гренады. Сержантские темляки были кожаными, палевого цвета. Ножны черные, с медным прибором. Вооружение офицеров дополняли револьверы Кольта образца 1848 года или Адамса 1851 года.

Солдаты были вооружены винтовками системы Минье. Это оружие имело длину 6 футов и 1/2 дюйма (с примкнутым 17-дюймовым штыком) и весило около 10 фунтов. Калибр - 0,702 дюйма, дальность стрельбы около 250 метров, но неплохие результаты давала и стрельба на значительно большие дистанции.

рипасы закончились, оставшиеся в живых 17 солдат во главе с командиром роты капитаном Прайсом (Pryse) бросились в последнюю атаку. Кучку британских солдат немецкие полевые орудия расстреливали прямой наводкой. Один из оставшихся в живых свидетелей рассказывал, что позицию 2-й роты окружали груды убитых немцев. Капитан Прайс был посмертно удостоен Креста Виктории.

После окончания войны 1914-18 годов рядовые гвардейских полков британской армии стали официально именоваться «гвардейцами» («Guardsmen»). Блестящие качества, присущие Пешей гвардии с самого начала ее существования - пристальное внимание даже к мелочам, стремление исполнить приказ хотя бы и ценою жизни, четкая субординация и исполнительность на всех уровнях - никогда не проявлялись лучше, чем это было в годы Первой Миро-

Тамбур-мажоры в одеянии, положенном при Королевских смотрах (Household Clothing, or State Dress) - примерно 1830, 1856 и 1912 годы. В наши дни соответствующее одеяние осталось практически таким же, что и в начале XX века.

вой войны. Отвага и решимость гвардейцев были непревзойденными.

После заключения мира 1-й батальон Гренадер до 1930 года оставался на территории Соединенного Королевства, а затем был послан в Египет. Батальон провел на Ближнем Востоке два года, вернулся на Британские острова и оставался там до начала войны в 1939. 2-й батальон после 1918 года оставался в Соединенном Королевстве в течение четырех лет, после чего был направлен в Константинополь. Годом позже бата-

льон вернули в Англию, а в 1936 году направили в Египет. 2-й батальон оставался в Египте до 1937 года, а затем вернулся в метрополию. 3-й батальон после окончания войны оставался во Франции до 1919 года, после чего вернулся домой и дислоцировался в Англии вплоть до 1933. Затем батальон был направлен в Египет. До 1936 года он оставался на Ближнем Востоке, позже вернулся в Соединенное Королевство и оставался там вплоть до начала Второй Мировой войны.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Знаки отличия: Dunkirk, 1940 (Дюнкерк), Mareth (Марет), Medijez Plain, Salerno (Салерно), Monte Camino (Монте-Камино), Anzio (Анцио), Mont Picon, Gothic Line (Линия Готов), Nijmegen, Rhine (Рейн)

Между концом Первой и началом Второй Мировой войны военное дело претерпело значительные изменения. В годы Первой Мировой впервые были применены танки - тихоходные защищенные броней пушки, которые ползли вперед, поддерживая пехоту: без них в условиях статичной, позиционной войны войска не могли бы решить задачу, не понеся громадные потери. Артиллерия перепыхивала поля сражений. Сложно было представить себе будущую войну в Европе без главных атрибутов Западного фронта: траншей, непрерывного наблюдения за противником, снайперской охоты. Чрезвычайно распространилось также мнение, что воздушные бомбардировки будут настолько опустошительными, что ни одно государство не сможет продолжать войну долгое время.

Когда началась Вторая Мировая война и на Западный фронт обрушились удары германского наступления 1940 года во Франции, Бельгии и Голландии, стало ясно, что механизация армий привела к существенному изменению в деле

Интересная фотография солдат 1-го батальона, сделанная в лагере Pirbright в 1912 году. Амуниция представляет собой сочетание старых белых плечевых ремней с матерчатыми патронташами цвета хаки, образца 1908 года.

1 - Гвардеец, Египет, 1882 год

2 - Гвардеец, Омдурман, 1898 год

3 - Гвардеец, полк Верблюжьей кавалерии, карательная экспедиция Гордона, 1884-85 годы

Вторая половина XIX века ознаменовалась многочисленными «малыми войнами» во всех уголках Британской Империи. Кульминацией их стала Англо-бурская война, начавшаяся в 1899 году. В этот период были предприняты попытки создания более удобной полевой униформы. В период Египетской кампании 1882 года британские войска, переброшенные из Соединенного Королевства, продолжали носить свои обычные красные мундиры. Единственной уступкой климату были белые каски, официально введенные в качестве головных уборов для войск в колониях во время Абиссинской кампании 1868 года. Мундир имел черный воротник, на каждой стороне которого шерстяной нитью вышивалось белое изображение горящей гренады. Приказ по полку от 22 июля 1881 года гласил, что офицеры должны приобретать себе красные мундиры такого же покроя, как у солдат, с белыми грендами на воротнике и золотыми знаками различия на красных погонных хлястиках. Следующим приказом офицерам, направляемым в район Средиземноморья, рекомендовалось иметь по два красных саржевых мундира для полевой службы. Перед выездом за пределы Англии солдаты сами должны были перекрасить свои каски. Офицеры крепили полковые значки спереди на «тюбанах» касок.

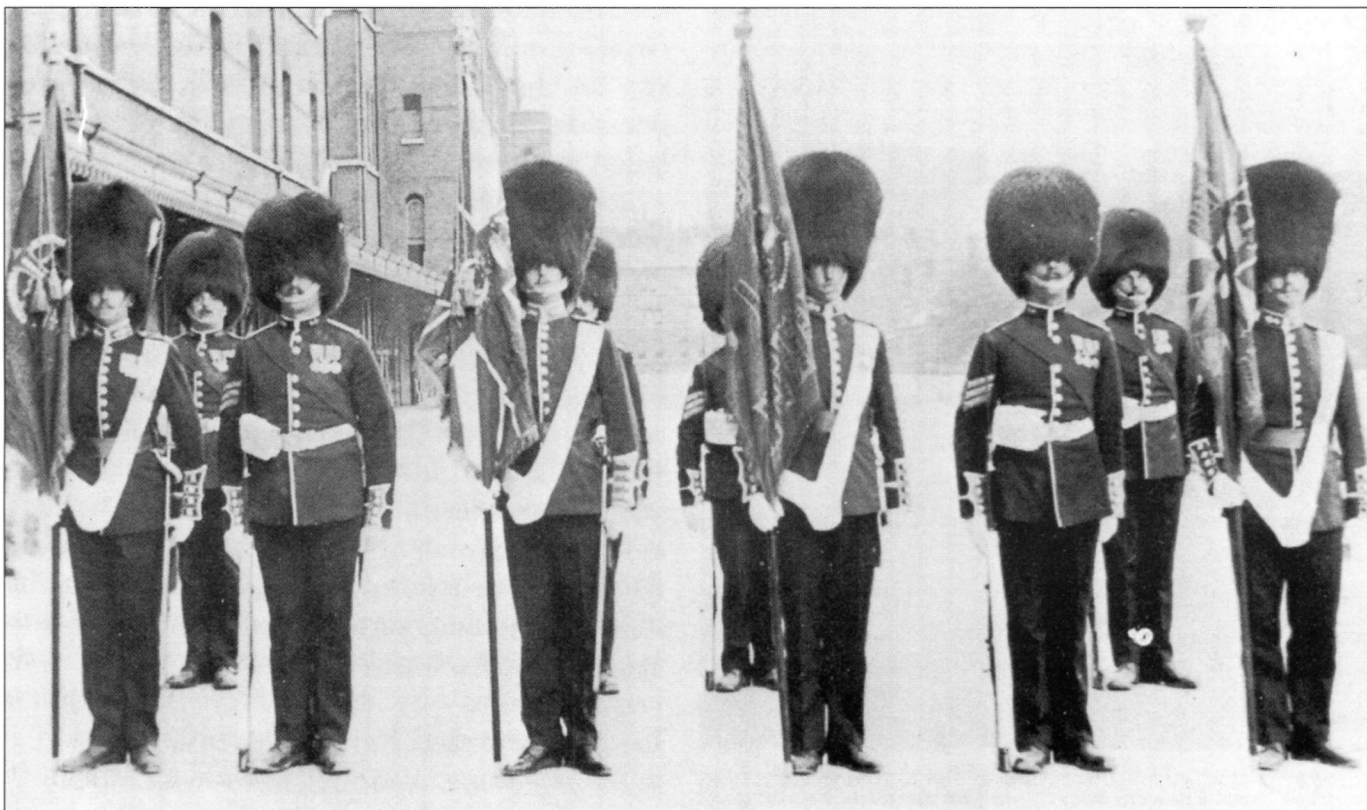
В период Карательной экспедиции Гордона (the Gordon Relief Expedition) 1884-85 годов солдаты носили экспериментальные серые куртки из саржи с бриджами и синими обмотками. Солдаты полков Верблюжьей кавалерии снабжались также шерстяными синими джемперами рыбацкого образца для защиты от ночных холодов. Чтобы сохранить хоть какое-то различие униформ по полкам, солдаты вырезали из остатков старых мундиров красные номера и литеры и нашивали их в верхней части правого рукава серых курток. Приказом по полку от 23 сентября 1884 года ношение белых кожаных поясных портупей отменялось и вводились новые поясные ремни - из коричневой кожи, с S-образной пряжкой.

Тринадцатью годами позже британская армия двинулась на Омдурман, чтобы положить конец так называемому «Восстанию дервишей» (Dervish rule). Солда-

ты, участвовавшие в этом походе, были одеты в облегченную униформу защитного цвета. С началом войны в Южной Африке (Англо-бурской войны) такая облегченная униформа была принята в качестве основной, но в тяжелых военных условиях в южноафриканском вельде она быстро превратилась в лохмотья. Война с бурами окончательно показала неудобность старых касок; замены требовала и светлая кожаная амуниция Slade Wallace. К концу войны солдаты стали получать более прочное обмундирование защитного цвета, кожаные под сумки заменили матерчатыми перевязями, а каски - широкополыми шляпами, которые предпочитали войска доминионов (Канады, Австралии, Новой Зеландии). Во время войны с бурами Гвардейские гренадеры крепили на левой стороне касок и шляп небольшие султанчики из белого меха, однако в период Суданской кампании 1898 года было принято нашивать на обе стороны каски красные с синим матерчатые значки или кокарды в виде гренад.

ведения войны. Наиболее дальновидные специалисты предсказывали эти перемены. Свое первое и исключительно удачное воплощение они нашли в концепции мобильной наступательной войны, принятой германским генштабом - блицкрига. Полностью механизированные формирования - танки, мотопехота, передвижные командные пункты, поддерживаемые авиацией вместо тяжелых орудий - вновь вернули маневр на поля сражений. Казалось, с мобильностью таких крупных соединений армии распространились уже после первых битв 1914 года. Однако наоборот: теперь передвижения войск стали намного быстрее. Лимитирующим фактором стало не расстояние, которое может покрыть в течение дневного перехода пехотинец или кавалерист, а возможность обеспечения транспорта горячим и запчастями.

Но это было только одним из аспектов Второй Мировой войны. Бронетанковые операции могут быть эффективны только на пригодных для них территориях: в некоторых частях Европы, североафриканских пустынях, в России. На других театрах военных действий операции типа блицкрига были мало эффективны или вообще невозможны. И здесь пехотинец, обладающий теми же навыками, которые имел и его отец двадцать пять лет назад, становился героем сражения. Придававшийся батальону транспорт почти до начала Второй Мировой войны был гужевым. Теперь

Знаменщики и ассистенты, казармы Челси, 1921 год.

он стал автомобильным, но в условиях горной войны, особенно в Италии, преимущества автомобилей были весьма сомнительными. Здесь снабжение войск обеспечивалось прежде всего с помощью мулов.

В горах Италии или Эритреи, в джунглях Бирмы солдаты должны были уметь совершать марши, стрелять, окапываться и оставаться на ногах день и ночь - словом, они должны были полагаться на собственную выносливость и умение.

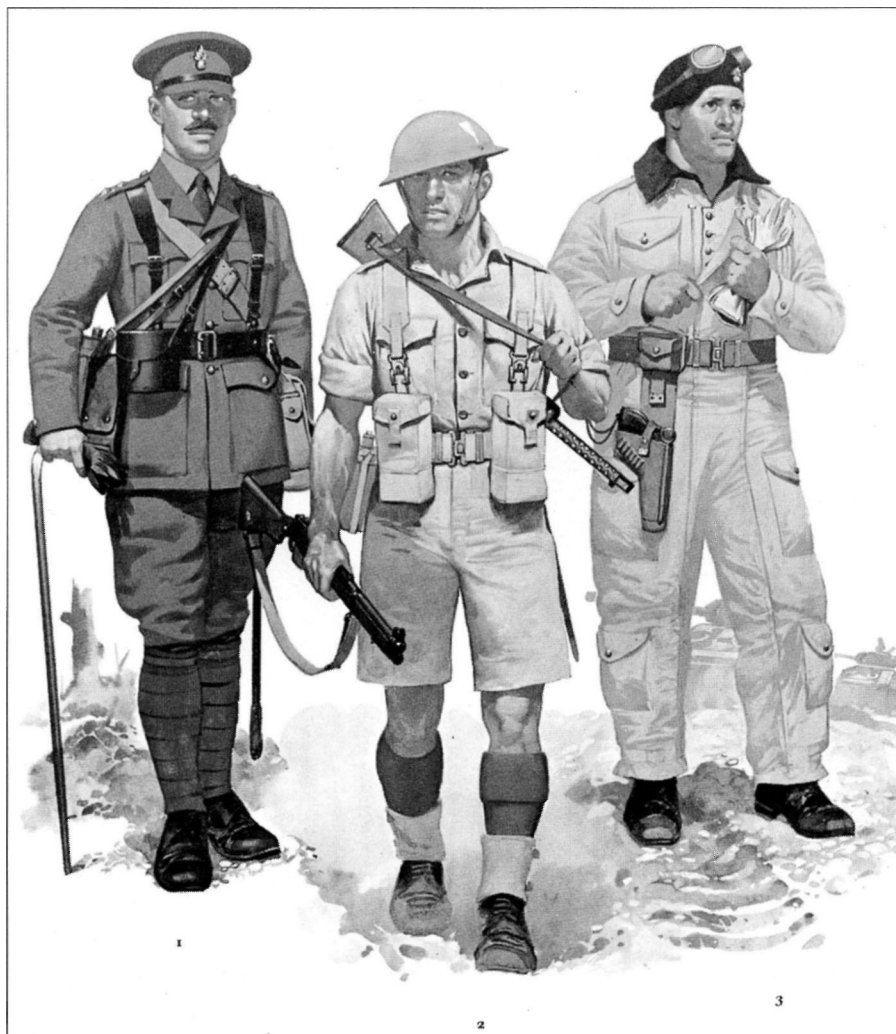

Ротный старший сержант Gidgin (2-й батальон) в траншеях, 1917 год. На этой фотографии можно разглядеть нарукавные нашивки.

Наиболее существенным организационным изменением в ходе войны было формирование Гвардейской Бронетанковой дивизии (Guards Armoured Division). В 1941 году было принято решение относительно перевода некоторых пехотных частей в бронетанковые, а также о создании Гвардейской дивизии. Дивизия создавалась как танковая; соответственно некоторые батальоны Пешей гвардии были конвертированы в танковые, а другие стали батальонами мотопехоты. Бронетанковые разведывательные части дивизии были сформированы на базе полков Придворной кавалерии (Hoosehold Cavalry). Гвардейская Танковая бригада (Guards Tank Brigade), составная часть Гвардейской Бронетанковой дивизии, в которую входил и вновь сформированный в 1940 году 4-й Гренадерский батальон, придавалась в качестве независимого подразделения на усиление пехотным дивизиям.

Следует упомянуть об увеличении сил Гренадерского полка. В нем были сформированы не только Четвертый, но также 5-й и 6-й батальоны. Кроме того, Гвардейские гренадеры в значительном числе направлялись в различные специализированные части и формирования, в первую очередь парашютно-десантные и отряды коммандос (в них откомандировывались военнослужащие всех корпусов британской армии).

В отношении развертывания войск Вторая Мировая война также значительно отличалась от Первой: это касалось как Британской армии в целом, так и Первого Гвардейского полка. В Первую Мировую войну наземные силы европейских армий были сконцентрированы в первую очередь на Западном фронте и все четыре батальона Гренадер составляли часть Гвардейской дивизии. Теперь же гвардейские батальоны сражались в Западной Европе в период начальных кампаний 1939-40 и в ходе заключительных боев кампании 1944-45 годов. Помимо этого, они прошли через бои в Италии, в североафриканской Западной пустыне и в Тунисе. Соответственно и боевой опыт гренадер сильно различался. Из гвардейских казарм в Англии солдаты полка разъехались по разным фронтам и те из них, которым довелось вернуться сюда пос-

1 - *Лейтенант, 1914-15 годы*

2 - *Гвардеец, Северная Африка, 1942-43 годы*

3 - *Гвардеец, Гвардейская Бронетанковая дивизия, Северо-западная Европа, 1944-45 годы*

Приказом по армии от 17 января 1902 года были введены первые образцы полевой формы цвета хаки для солдат и офицеров. Официально они назывались «защитной саржевой одеждой». Покрой полевой униформы солдат оставался практически неизменным вплоть до 1937 года. Униформа офицеров претерпела множество мелких изменений, в основном касавшихся ношения знаков различия. Поначалу знаки различия представляли собой систему нашивок, располагавшихся на рукавах вертикально; каждая из нашивок заканчивалась «вороньей лапкой». В ноябре 1902 года эти нашивки были заменены кругами из тесьмы на обоих рукавах. Поверх кругов накладывались матерчатые клапаны с традиционными для британской армии офицерскими знаками различия в виде звездочек и корон. В ходе Первой Мировой войны знаки различия стали располагать на погонных хлястиках, однако официально этот обычай был установлен только в 1922 году. Офицеры гвардейских полков по традиции шили униформу из ткани хаки, отличающейся по оттенку от общепринятой: зеленая нить не использовалась, и униформа имела почти серый цвет.

В 1937 году была введена служебная униформа нового образца. Эта «полевая форма» («battle dress») постепенно стала вытеснять униформу образца 1902 года, но окончательно перейти к «полевой форме» армия смогла только к 1940 году. В то же время (с 1940 года) снаряжение образца 1908 года было заменено новым. Изображенный на рисунке гвардеец, шагающий по североафриканской пустыне, носит форменные шорты цвета хаки (солдаты непочтительно именовали их «бомбейскими панталончиками») и рубашку; снаряжение по облегченному маршевому варианту. На каске солдата слева нанесено символическое изображение белого гренадерского «султана». По ночам температура в пустынях быстро падает, и солдаты по возможности утеплялись, надевая пуловеры, блузы «полевой униформы» и шинели. Помимо стандартной винтовки .303 No 1 Mk III Lee Enfield, наш гренадер вооружен трофейным итальянским автоматом Beretta M 3A.

В последнюю зиму Второй Мировой войны англичане стали использовать тяжелые комбинезоны для танкистов, сшитые из плотной материи. К комбинезону можно было пристегнуть капюшон, а система застежек-молний позволяла превратить одеяние в спальный мешок. Комбинезоны этого типа британские танкисты с успехом применяли вплоть до 60-х годов. Прежде экипажи танков надевали поверх единой для всей армии «полевой униформы» черные комбинезоны механиков, затем - куртки типа парашютистских, или же носили «полевую униформу», дополняя ее кожаными безрукавками. Личным оружием танкистов были пистолеты и револьверы, которые носили в кобурах образца 1937 года, крепившихся на поясных портупеях. В 1943-44 годах кобуры такого типа были заменены другими, но старые набедренные кобуры оставались крайне популярными среди экипажей бронетехники и, по воспоминаниям ветеранов, неофициально их продолжали использовать.

После окончания боев, встречали однопольчан скорее как чужаков. Операции на различных театрах Второй Мировой носили настолько разный характер, что воспоминания о пройденных испытаниях были почти несопоставимы.

Для Гренадерского полка война началась с кампании 1940 года, с крупного оперативного успеха противника - Вермахта. Все три батальона гренадер входили в состав Британских Экспедиционных сил, командовал которыми лорд Горт (Lord Gort), числившийся по Гренадерскому полку. Первая атака немецких войск в направлении франко-бельгийской границы преследовала цель разделения армии союзников на две части. Расчет делался на то, что британские войска, левое крыло французской армии и бельгийцы двинутся вперед, чтобы перехватить намеренно ослабленные и менее механизированные немецкие части, наступавшие на севере. По мере продвижения союзных войск они должны были сами увеличивать отрыв от основных сил французской армии, остававшейся на юге. Для гренадер это был период тяжелых оборонительных боев и быстрых контратак, но более всего - период организованного отступления.

Отступление закончилось эвакуацией из Дюнкерка в Англию. Между тем, как и в испанской Корунне 132 года назад, посреди всеобщей неразберихи и хаоса Гвардейские гренадеры явились

Солдаты 3-го батальона представляют все варианты формы одежды, 1923 год.

образом дисциплинированности и порядка. Среди них не было случая утери оружия, а все подразделения постоянно находились в контакте (Третий батальон в полном составе и соблюдая порядок вошел маршем в гавань Дюнкерка и перед погрузкой на суда получил всю необходимую амуницию). Традиция была соблюдена.

На основании приведенного списка Боевых отличий полка можно составить представление о том, насколько многочисленны были сражения, в которых приняли участие батальоны Гвардейских гренадер, и как сильно различался характер боевых действий. Прежде всего, следует отметить бои в Западной пустыне в марте 1943 года. 6-й батальон Гренадер входил в состав 201-й Гвардейской бригады 8-й Армии, наступавшей к западу после победы под Эль-

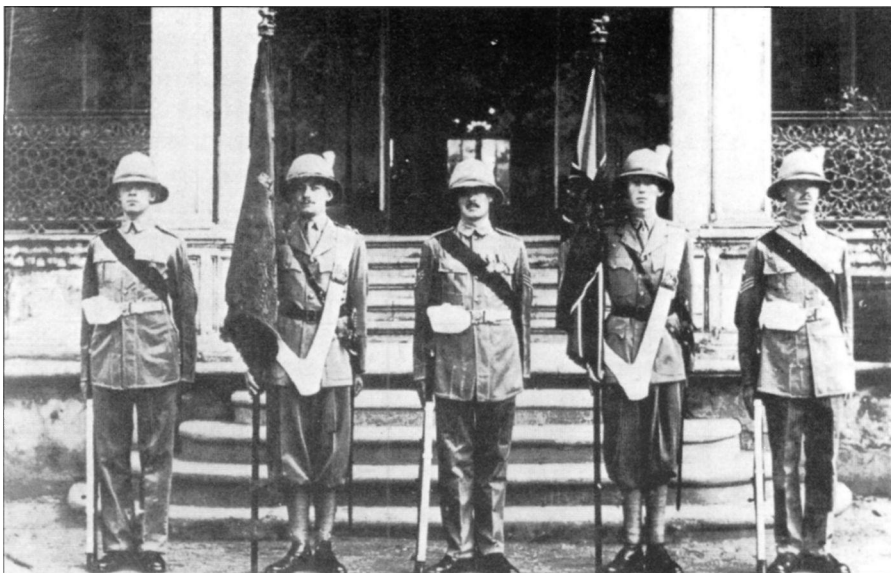
Аламейном, одержанной прошлой осенью. 8-я армия стремилась соединиться с англо-американскими силами, которые захватили Французскую Северную Африку. Путь преграждали сильные укрепления противника в Южном Тунисе, известные как Линия Марета (Mareth Line). Бои на Линии Марета были боевым крещением для 6-го Гренадерского батальона. Атака должна была начаться ночью. Ее предварял долгий марш, во время которого требовалось пересечь впади - глубокое русло пересыхающей в пустыне реки. После этого солдаты должны были захватить позиции немцев на невысоких холмах. Предполагалось, что линия обороны довольно слаба.

Вскоре батальон напоролся на минное поле. Большое количество противопехотных мин привело к значительным потерям среди гренадер. Расположен-

ные среди противопехотных противопехотные танковые мины не позволяли применить танки и технику поддержки. Разыскивать и обезвреживать мины саперам пришлось в темноте, на ощупь.

Позиции противника оказались намного сильнее, чем предполагалось. Некоторые британские части миновали ночью многие немецкие посты, но затем оказались под жестоким анфиладным и тыловым огнем. В конце концов пришлось отвести продвинувшиеся вперед отряды, причем большие сложности вызывала как необходимость передачи этого приказа войскам, так и сам их отход. Довольно долго не удавалось даже подсчитать потери. Лишь позже выяснилось, что в своем первом бою 6-й батальон потерял убитыми 14 офицеров; общие потери составили не менее 280 человек. И все же, несмотря на неудачу в первом бою, мужество и боевое мастерство Гвардейских гренадер подчеркивали все очевидцы, и не в последнюю очередь - сами немцы. Шестой Гренадерский батальон позже первым высадился в Италии и продвигался к северной оконечности Апеннинского полуострова, добывая одну победу за другой. Но все-таки самые славные часы его истории связаны с ночным штурмом Линии Марета, среди мин, под перекрестным огнем врага.

В январе 1944 года войска союзников высадилась в Анцио, на западном побережье Италии, перед основной линией обороны немцев, обращенной к югу. Собственно высадка прошла благополучно, но в силу некоторых причин (они до сих пор обсуждаются военными историками) успех десанта не был

Знаменная группа, Египет, 1930 год. Интересный переходный период в истории униформы.

Генерал-майор А.Н.С.Адаир, командир Гвардейской Бронетанковой дивизии, входит в Брюссель 4 сентября 1944 года на танке Cromwell. Дивизионный знак едва виден на лобовой броне танка.

достаточно быстро развит. Немцы быстро залатали разрывы в своей обороне и начали яростно атаковать войска, закрепившиеся на плацдарме. В состав сил высадки входил 5-й батальон Первого Гвардейского полка. Примерно через десять дней после высадки практически непрерывно находившийся в боях батальон оказался в очень тяжелой ситуации. Ночью 7 февраля на батальон, удерживавший позицию за Каррочето, обрушились три следовавшие одна за другой атаки немцев. Штаб батальона не мог получить информации о ситуации в трех ротах, расположенных левее, и роте, занимавшей позицию в центре слева. Ясно было, что подразделения подвергаются серьезному давлению со стороны противника, а может быть, и разбиты. Внезапно в лунном свете стала видна группа немецких солдат, продвигавшихся к вершине оврага, в котором размещались штаб батальона и штабная рота. Часть немцев начала штурм оврага. В случае успеха немцы могли бы открыть проход в линии обороны англичан и расчистить путь для своих танков - а те быстро прорваться к складам боеприпасов и горючего, которые накапливались в прибрежной зоне плацдарма. Противостояла немцам только горстка офицеров штаба 5-го Гренадерского батальона и солдат штабной роты.

Штабная рота превратилась в боевое подразделение. Командир роты майор Сидней (Sidney) сам отбивался гранатами от наседавших немцев и вышел из боя, лишь получив ранение осколком немецкой фанаты. Немцы отступили, но бои под Анцио дорого дались Гвардейским гренадерам. В этой и последующих жестоких схватках, продолжавшихся весь февраль 1944 года, из 800 человек личного состава батальон потерял 29 офицеров и 560 солдат.

Наконец, обратимся к еще одному эпизоду, отличающемуся от приведенных.

В сентябре 1944 года Гвардейская Бронетанковая дивизия была своего рода наконечником копья британского наступления. Британские войска стремились проникнуть вглубь Голландии, чтобы соединиться с парашютными и авиапосадочными десантами, выброшенными 1-м Парашютно-десантным корпусом (1st Airborne Corps). Задачей десантов был захват мостов, имевших ключевое значение для преодоления каналов и двух основных рек - Нижнего Рейна и Вааля. Форсировав эти водные преграды, силы союзных армий не имели перед собой естественных преград на пути к Северной Германии. Задачей Гвардейской Бронетанковой дивизии было формирование узкого коридора, по обеим сторонам которого, к

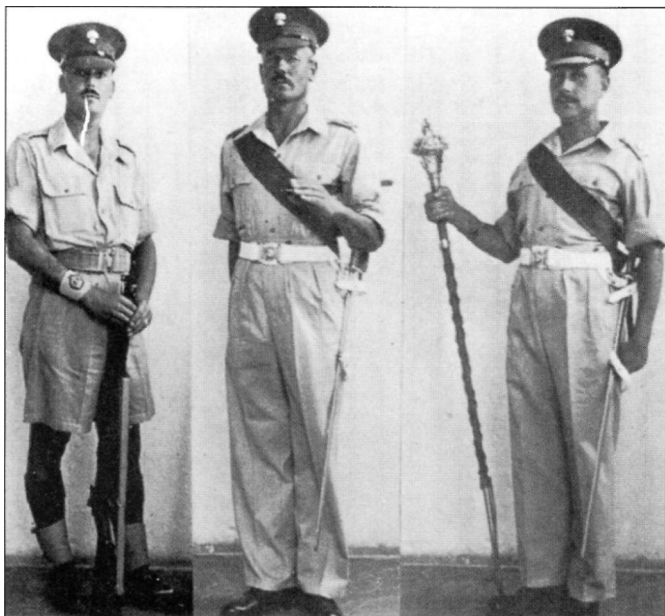

Двое гвардейцев, примерно 1941-42 годы. Обратите внимание на белые «султаны», нарисованные на левой стороне касок. Амуниция образца 1937 года с противогазной маской в сумке на груди и противооприпной накидкой в скатке за плечами. Солдат на втором плане вооружен старой винтовкой No.1 Mk III Lee Enfield с 17-дюймовым штык-ножом. Ближний солдат держит только что принятую на вооружение винтовку No.4 Mk I с игольчатым штыком.

востоку и западу, оставались немецкие части. Некоторые из частей Вермахта были уже сильно дезорганизованы, но другие оставались еще очень сильными. Мост, захват которого должна была обеспечить 1-я Британская Парашютно-десантная дивизия (1st British Airborne Division), находился в Арнеме. Еще один мост, в Ниджмегене, находился в полосе наступления 82-й Парашютно-десантной дивизии США (82nd US Airborne Division).

Операция началась 17 сентября, а 19 числа Гвардейская Бронетанковая дивизия вошла в Ниджмеген. Однако после жестокого боя выяснилось, что все еще находятся в городке, а мост по-прежнему остается в руках немцев. В то же время 1-я Воздушно-десантная дивизия в Арнеме наткнулась на бронетанковые части немцев, о которых никто и не подозревал, и ведет бой за собственное выживание; один неполный батальон десантников смог захватить северный конец моста, но южный был занят немцами.

Попытка взять мост в Ниджмегене с ходу 19 сентября провалилась. 1-й и 2-й батальоны британских гренадер вместе с

Ротный старший сержант, батальонный старший сержант и тамбур-мажор, Триполи, 1948 год.

американскими частями принялись методично очищать город. Сильные позиции немцев, господствовавшие над южными подходами к мосту, атаковали Королевская и 4-я роты Гренадер при поддержке танков 2-го батальона. В семь часов вечера несколько танков 2-го батальона прорвалось на мост и несмотря на огонь противотанковых средств и потерю нескольких машин смогли прорваться на противоположную сторону. Пока гренадеры отбивали ожесточенно сопротивлявшихся немцев, саперы обезвредили заложенную под пролетами моста взрывчатку. Ниджмегенский мост неповрежденным перешел под контроль союзников. В то время американские парашютисты, проявляя отменное мужество, под огнем противника чуть западнее форсировали реку с помощью открытых десантных лодок. Десантникам удалось захватить немецкие окопы и продвинуться к востоку, соединившись с английскими танкистами.

Оставалось последнее препятствие - мост в Ниджмегене. К сожалению, десантировавшиеся британские парашютисты приземлились небольшими группами посреди значительных сил немцев. Немецкие войска использовали мост для переброски своих частей, оседлали дорогу между Ниджмегеном и Арнемом и перекрыли проход для танков. Таким образом, поставленная задача не была решена в полной мере.

Во время Второй Мировой войны в боях в Западной Европе, Северной Африке и Италии участвовало целых шесть батальонов Гвардейских гренадер (правда, ослабленного состава). Несмотря на это, потери, понесенные Первым Гвардейским полком, были меньше, чем в Первую Мировую, когда гренадеры сражались на одном только Западном фронте: 4500 против почти 16000. Следует, правда, учитывать, что в 1914-18 годах все четыре долгих года гренадеры находились во Франции и Фландрии, где шли самые тяжелые битвы. В период Второй Мировой после Дюнкерка (1940) ни один батальон Первого Гвардейского не участвовал в боях вплоть до 1942 года, и основные потери приходится на последние два года войны. В годы Второй Мировой войны двое гвардейцев получили Кресты Виктории.

Но в таких случаях статистика раскрывает лишь одну из сторон произошедшего, также как и мы попытались рассказать только о некоторых боях, в которых участвовали Гвардейские гренадеры. Но в обеих Мировых войнах гвардейцы выказали равное мужество, отвагу и верность полковым традициям.

Офицеры и солдаты 3-го батальона в Малайе, 1949 год.

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Следующие за большими войнами периоды, как правило, знаменуются серьезными сокращениями вооруженных сил. Характерно для них также снижение уровня боевой выучки личного состава - к этому ведут и снижение учебной нагрузки, и меньшая занятость в реальных боевых операциях, и общая атмосфера, которую можно описать словами «этого больше не повторится».

Период с 1945 по середину 70-х годов XX века для армии Великобритании не был исключением из этого правила. Общая численность Вооруженных сил уменьшилась, и то же самое произошло с полком, историю которого мы рассматриваем - Первым или Гренадерским полком Пешей Гвардии. Сразу после Второй Мировой войны были расформированы 4-й и 5-й батальоны. 6-й батальон полка расформировали еще до окончания войны. Однако сокращение коснулось не только дополнительных батальонов. В 1960 году Ее Величество королева приняла прощальный парад 3-го батальона Гренадер в саду Букингемского дворца. Как ни странно, но именно Третий батальон можно было назвать старейшим батальоном полка: именно в его состав были выделены роты, имевшие старшинство перед остальными. С расформированием 3-го батальона полк словно бы расставался с частью своей истории. Однако Ее Величество распорядилась, чтобы рота, носившая название Инкерманской, сохранилась в качестве левофланговой роты 2-го батальона: эта мера была сочтена необходимой для поддержания полковых традиций.

Что же касается боевой выучки и распространения «занятий мирного времени» в годы после окончания Второй Мировой войны, то этого не произошло. В отличие от других периодов истории, послевоенные годы были ознаменованы многочисленными «малыми войнами» или войноподобными ситуациями, которые проходили под знаком поддержания «внутреннего спокойствия». Участие в этих конфликтах дало гренадерам уникальный опыт. Батальоны продолжали нести полноценную военную службу и участвовали в боях в самых различных частях мира, защищая интересы своего государства и наращивая собственный военный опыт.

В наибольшей степени это относится к 3-му батальону, который в течение 15 лет после капитуляции Германии и вплоть до своего расформирования покатился по миру больше остальных.

Прежде всего, это Ближний Восток. После окончания срока британского мандата на владение Палестиной, эта терри-

1 - Капитан, форма одежды - сюртук, 1970-е годы
 2 - Полковой старший сержант, парадная форма, 1970-е годы
 3 - Гвардеец, форма одежды для операций по поддержанию порядка, 1970-е годы
 Изображенный на рисунке офицер одет в сюртук. Эта форма одежды дозволена только следующим офицерам полка:

- Полковнику (шефу полка)
 - Подполковнику, командиру полка
 - Командирам батальонов
 - Заместителям командиров батальонов (старшим майоры - Senior Majors)
 - Полковому адъютанту, адъютантам и помощникам адъютантов
 - Дирижеру
 - Офицерам полка при исполнении специальных обязанностей при Гвардейских складах и Штабе Лондонского округа, а также при Штабе Придворной дивизии.
- Сюртуки с широкими шнурами впервые появились примерно в 1831 году и остались практически без изменений по сей день. Их полагается носить с рейтузами и синей фуражной шапкой. Дирижер полкового оркестра при сюртуке надевает вместо рейтуз брюки. Медали при сюртуке не надевают - полагаются только наградные ленточки (колодки).

Старший сержант (Sergeant Major) показан при парадной форме. Из всех уоррент-офицеров I класса носить на рукаве большую нашивку с гербом при всех формах одежды дозволается лишь:

- Клеркам-суперинтендантам (Superintending Clerk) при штабах полков, Штаб-квартире Придворной дивизии и Гвардейских складах;
- Полковым старшим сержантам батальонов (известным как Sergeant Majors);
- Полковым старшим сержантам при Гвардейских складах;
- Унтер-офицерам (уоррент-офицерам I класса), исполняющим перечисленные выше обязанности;
- Гарнизонному старшему сержанту Лондонского округа.

При парадной форме упомянутые старшие сержанты носят малые нашивки в

виде гербов в нижней части рукава; Полковой квартирмейстер-сержант (Regimental Quartermaster Sergeant) и Квартирмейстер-сержант штаба (Orderly Room Quartermaster Sergeant) в нижней части рукава имеют нашивки в виде короны, окруженной лавровым венком. При Форме одежды №1 (теперь используемой только вне строя) и Форме одежды №2 всем перечисленным чинам и учебным сержантам (Drill Sergeant) положено носить ремни. Учебные сержанты и ротные старшие сержанты (Company Sergeant Majors) являются уоррент-офицерами II класса, и при парадной форме имеют цветные нашивки в верхней части правого рукава. Ношение тростей при исполнении обязанностей и при параде дозволено следующим унтер-офицерам и уоррент-офицерам:

- Гарнизонным и полковым старшим сержантам;
- Уоррент-офицерам и унтер-офицерам, состоящим в качестве учебных инструкторов при Королевской Военной академии, а также учебным сержантам в Сандхерсте;
- Ротным старшим сержантам, состоящим при Гвардейских складах и Армейских школах в качестве инструкторов;
- Сержантам-суперинтендантам при Гвардейских складах.

Красный шарф полагается всем уоррент-офицерам, сержантам знаменной группы и сержантам при параде или исполнении обязанностей при полной форме. Шарфы уоррент-офицеров делаются из шелка, а сержантов-знаменщиков и сержантов - из шерстяной ткани. При парадной форме все унтер-офицеры и уоррент-офицеры чином от сержанта и выше надевают белые перчатки. Шпаги при парадной форме положены всем уоррент-офицерам и следующим унтер-офицерам:

- Уоррент-офицерам I класса;
 - Полковым квартирмейстер-сержантам;
 - Учебным сержантам;
 - Сержантам штаба;
 - Тамбур-мажорам;
 - Старшим портным;
 - Старшим сержантам оркестров.
- Уоррент-офицеры I класса и полковые квартирмейстер-сержанты при парадной форме носят шпаги с золотыми темляками, а остальные - темляки из белой кожи.

Последняя фигура на рисунке представляет гвардейца, одетого в форму для операций по поддержанию порядка (Internal Security kit). Солдат носит камуфляжную полевую форму с надетым

поверх нее бронезиловом. Подсумки уменьшенного размера, могут использоваться для переноски не только боеприпасов, но и другого необходимого снаряжения. Ремень винтовки петлей прикреплен к запястью, чтобы предохранить оружие от утери во время возможных уличных столкновений. Медный или латунный значок в виде гранаты на берете цвета хаки зачернен. Поверх ботинок надеты короткие гамашки цвета хаки. После первой же командировки в Северную Ирландию солдаты полка перешли на ношение ботинок американского военного образца, к которым в области голенистопа пришивали дополнительную кожаную накладку: это позволяло несколько утеплить обувь, но главное - сэкономить время при обувании по тревоге.

Инспекция охраны Штаб-квартиры Контигента сил ООН: Королевская рота, 1-й батальон, в составе Контигента ООН, Кипр, 1965 год.

тория погрузилась в пучину бесконечных споров и боев между двумя противостоящими группировками. Период с 1945 по 1948 годы характеризовался расцветом терроризма, партизанской войны и нападений на части британской армии, дислоцированные в регионе. В мае 1948 года 3-й батальон передал свой пост в Палестине солдатам Первого батальона полка. 1-й батальон оставался на территории Палестины вплоть до окончания действия британского мандата и был выведен в Триполи (Ливия) вместе с остальными силами 1-й Гвардейской бригады.

По возвращении в метрополию 3-й батальон всего несколько месяцев провел в Виндзоре (этот период совпал со временем повторного введения в Придворной дивизии парадной униформы). Затем его направили в регион, в котором не бывал еще ни один из гренадерских батальонов - в Юго-Восточную Азию. В сентябре 1948 года гренадеры 3-го батальона заняли свои места на борту транспортного судна, которое перебрасывало в Малайзию спешно сформированную 2-ю Гвардейскую бригаду.

Малазийский кризис разразился неожиданно. Причиной его была попытка Компартии Малайзии, поддерживаемой Китаем, захватить контроль над страной путем скоординированных выступлений на промышленных предприятиях и развертывания вооруженного террора в сельскохозяйственных районах. Опора делалась на повстанческие базы, располагавшиеся в джунглях. Повстанцы умело проводили свои террористические операции, используя опыт борьбы в джунглях, накопленный во Вторую Мировую войну японцами. «Малазийский кризис» затянулся надолго, но в конце концов его удалось разрешить, используя как военные, так и политические рычаги.

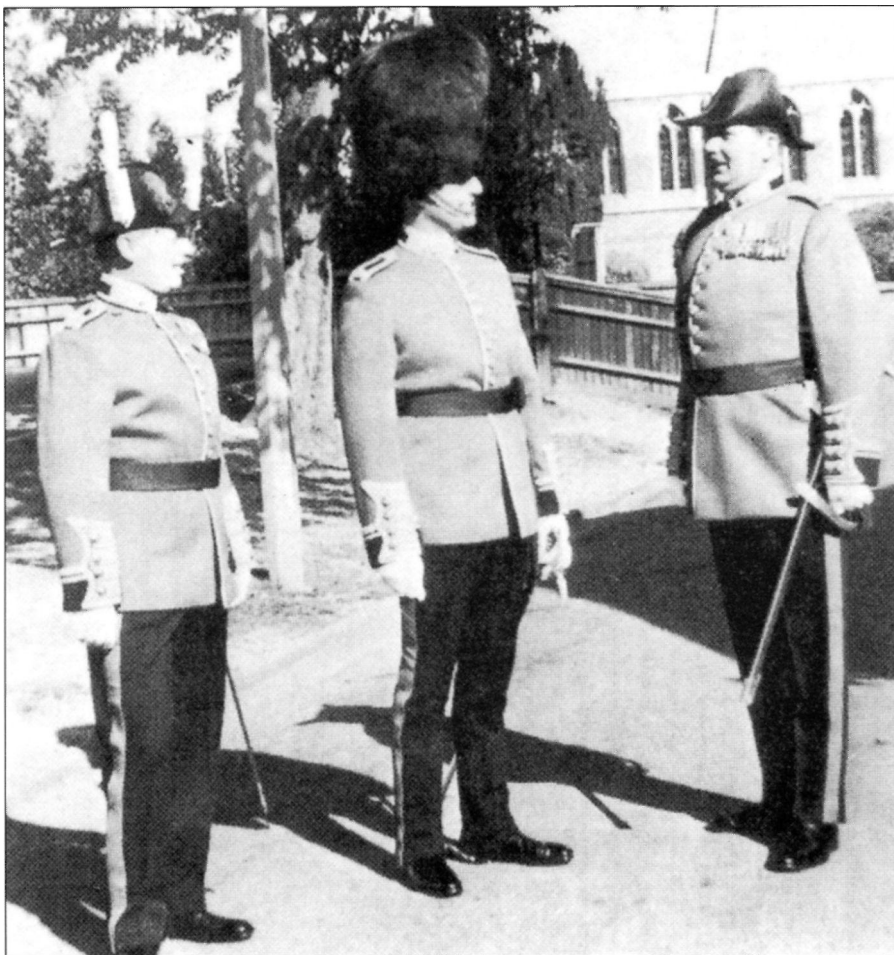

Солдаты 2-й роты 1-го батальона после переброски по воздуху в Бахрейн, 1969 год.

Для гренадер активное участие в военных операциях в Малайзии означало прежде всего накопление нового ценного опыта - ведения войны в джунглях. Обязанности солдат чаще всего заключались в патрулировании дорог, но основным элементом боевых операций были глубокие рейды в джунглях, часто с отрывом от основных сил, длившимся несколько дней и даже недель. В ходе таких рейдов роты продвигались, полагаясь только на компас; им приходилось устраивать временные лагеря и проводить поисково-разведывательные вылазки. На основе полученных разведанных проводились операции по уничтожению лагерей террористов. Залогом успеха было тщательное планирование операции, знание основных принципов выживания в джунглях, быстрая снайперская стрельба и физическая выносливость. Солдаты Третьего Гренадерского батальона быстро приобрели все необходимые навыки.

После двух лет пребывания дома, 3-й батальон вновь был направлен на Ближний Восток. Сначала, летом 1951 года, солдаты сменили своих однополчан из 1-го батальона в Триполи. Зима этого года была временем больших тревог, которые вселяла ситуация в зоне Суэцкого канала. В Египте, в зоне канала, британская армия располагала всего одной бригадой, которая должна была обеспечить поддержание мира и безопасности. Египетское правительство известило о своем намерении в одностороннем порядке разорвать Англо-Египетский договор. В Зоне канала разразились беспорядки. Вскоре 1-я Гвардейская бригада (и еще две дивизии) были переброшены в Египет, где крупная армия была готова поддержать позиции Британии. Египетское общество же в этот период шло от одной революции к другой; в конце концов было достигнуто долгосрочное соглашение между сторонами.

В 1954 году 3-й батальон был сменен Вторым и возвратился в Лондон. До 1956 года 3-й батальон представлял Гре-

Старший майор и квартирмейстеры 1-го батальона в казармах Катерхэм, 1968 год. Слева направо: лейтенант (квартирмейстер) J.R.Dann, майор E.H.L.Aubrey-Fletcher, капитан (квартирмейстер) F.J.Clutton.

надерский полк в метрополии («состоял при знамени полка»). Передышка была недолгой. В августе 1956 года разразился «Суэцкий кризис». Ситуация была настолько напряженной, что в батальон были призваны резервисты; часть в составе почти 1000 человек была переброшена на Мальту, готовясь принять участие в высадке в Египте. Кризис, однако, был преодолен еще до того, как солдаты 3-го батальона получили приказ о переводе в Египет. Но вместо возвращения в Англию Гвардейским гренадерам пришлось двинуться на Кипр: здесь вспыхнули крупные беспорядки. Террористически настроенное движение ЭОКА пыталось добиться независимости Кипра от Британии и присоединения его к Греции. Турецкая община Кипра, которая противилась этому, сначала пыталась бороться мирными средствами. Однако любые действия Британии, направленные на установление равновесия между враждующими политическими партиями, рассматривались турками как прямая угроза. В результате очень скоро помимо проведения антитеррористических операций британским солдатам пришлось поддерживать своего рода разделительную полосу между двумя этническими группами населения острова.

3-й батальон Гренадерского полка отлично проявил себя в этой сложной в политическом отношении обстановке. Борьбу с террористами приходилось вести в атмосфере пропагандистского нажима и враждебности со стороны правительства Кипра. Помимо политических сложностей, солдаты сталкивались и со своеобразием самого региона. Летом на большей части Кипра стоит страшная жара, и нести службу англичанам было нелегко.

Третий батальон вернулся в Англию осенью 1959 года, а летом 1960 состоялся его последний парад. С 1945 по 1960 год лишь треть времени солдаты батальона проходили службу на родине - остальное пришлось на выполнение боевых задач в различных точках планеты.

Мы привели послевоенную историю лишь одного, Третьего батальона Гвардейских гренадер, в качестве примера жизни и службы полка в эти годы. Третий батальон не был чем-то особенным в этом отношении. Часто, как это было в Палестине и Египте, он сменял на боевом дежурстве другие батальоны полка, опыт которых был ничуть не менее обширным. И Первому, и Второму батальонам приходилось нести службу в составе контин-

гентов британских войск в регионах, в которых Гвардейские гренадеры прежде не бывали. В 1961 году 1-й батальон был направлен на территорию, которая именовалась тогда Британским Южным Камеруном, на границах которого разразилась гражданская война: проведенный под эгидой ООН плебисцит стал причиной роста напряженности в регионе. Ротам батальона пришлось дислоцироваться на расстоянии сотен миль друг от друга, в джунглях и саванне, при отсутствии в стране дорожной сети. Каждая рота, оставшись практически в изоляции, отвечала за свою «зону безопасности», которая покрывала огромную площадь. На следующий же день после провозглашения Камеруном независимости батальон был выведен из страны.

В июне 1963 года 2-й батальон полка направили в Британскую Гайану - эта девятимесячная командировка была первым знакомством Гвардейских гренадер с Южной Америкой. В 1972 Второй батальон направили для прохождения шестинедельных учений в Британском Гондурасе, но напряженная ситуация на границе с Гватемалой вынудила гвардейцев оставаться в Гондурасе в течение девяти месяцев. Необходимость британского присутствия в зоне Персидского залива привела к тому, что с 1968 по 1969 года в Шарье размещался 1-й батальон полка, а позже, в 1970 году, на смену ему прибыла 2-я рота Второго батальона вместе с Шотландской гвардией (сменные части оставались там еще полгода). Наконец, в 70-х годах и Первый, и Второй батальоны вновь и вновь направлялись в Северную Ирландию в связи с трагическими событиями в этой части Соединенного Королевства.

Послевоенные события потребовали от Британской армии в целом и от Гренадерского полка в частности совершенно новых знаний и умений по сравнению с теми, которыми они обладали ранее. Со времен Второй Мировой войны западные страны поняли, что резкое сокращение военных расходов не ведет к миру, а наоборот, часто провоцирует потенциального противника, создавая у него иллюзию возможной легкой победы. Чтобы пре-

Солдаты противотанковой роты 1-го батальона у безоткатного противотанкового орудия «Мобат» в районе Персидского залива, 1969 год.

Солдаты полка перед тренировочным вертолетным вылетом в казармах Челси, 1975 год.

дотвратить войну, следует быть начеку, поддерживая достаточный уровень вооружения и бдительности. Кроме того, трагический опыт Второй Мировой показал, насколько важны поддержание единства между союзниками, их готовность оказать немедленную помощь друг другу в тяжелый момент.

Несколько послевоенных десятилетий характеризовались немалым количеством «малых войн» и вооруженных конфликтов. Безусловно, каждый из них был трагедией для многих лю-

дей, но они, в то же время, заставляли армию постоянно поддерживать на достаточном уровне ее выучку и боевой дух. В условиях «холодной войны» дислоцировавшаяся в Германии Британская Рейнская армия должна была вооружаться и переобучаться, чтобы вместе с союзниками по НАТО иметь возможность противостоять угрозе противостоявшего ей Варшавского договора. Батальоны Гвардейских гренадер часто проходили службу в составе Британской Рейнской армии. Чаше

всего это были механизированные батальоны, входившие в бронетанковые соединения. Эти батальоны обучались ведению мобильных боев при поддержке танковых частей.

Таким образом, к середине 70-х годов XX века гренадеры уже ничем не напоминали прежних солдат, вооруженных мушкетами и чугунными гранатами с дымиющимися фитилями. Они стали мобильными войсками, способными перемещаться на огромные расстояния сообразно требованиям военного командования - но в то же время сохранили и свою почетную историческую роль личной охраны Суверена. Гвардейские гренадеры по-прежнему занимают центральное место при военных парадах и различных церемониях. Нынешний гренадер чувствует себя одинаково уверенно и в камуфляжной куртке и каске, надетых при необходимости восстановить порядок в одной из провинций Соединенного Королевства, и в полевой форме водителя бронетранспортера, и в красном парадном мундире и медвежьей шапке. Во всех ситуациях он остается лучшим представителем Вооруженных сил Великобритании - выносливым, отлично обученным, дисциплинированным, обладающим чувством юмора, надежным солдатом, достойным имени своего полка.

Большая часть этой книги была посвящена боям. Но завершить ее хотелось бы на более торжественной ноте.

В 1956 году Гвардейские гренадеры отмечали очень специфический день рождения. Это был год трехсотлетия их полка. 300 лет прошло с той поры, как король Карл II отдал приказ о формировании во Фландрии новой гвардейской части. В дни юбилея 2-й и 3-й батальоны находились в районе Лондона, но 1-й батальон, дислоцировавшийся в то время в Германии, прибыл для празднования в красивейший город, в котором началась его богатая история - Брюгге. После празднований в Брюгге батальон направился в Англию и соединился там с основными силами полка. В это время в Лондоне собралось более 1400 гренадер всех возрастов, когда-либо проходивших службу в полку. Они съехались со всех частей Соединенного Королевства: от самого юного барабанщика до ветеранов, которые помнили еще битву при Омдурмане в 1898 году. В Виндзор-

ком замке состоялась церемония невиданного парада, который принимала Ее Величество королева.

Празднования трехсотлетия полка проходили в разных частях королевства. В Лондоне 3-й батальон пронес свои знамена на параде в честь дня рождения королевы. В Сент-Джеймсовском дворце была развернута большая выставка трофеев, картин и реликвий полка. В Фестиваль-холле проходили музыкальные концерты, посвященные полку, завершившиеся грандиозным банкетом на 1400 персон - нынешних служащих полка и уже вышедших в отставку, молодежи и стариков.

ПРИДВОРНАЯ ДИВИЗИЯ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

В наши дни Придворная дивизия состоит из Придворного Кавалерийского полка и пяти полков Пешей гвардии. Придворный Кавалерийский полк объединил в своем составе несколько полков гвардейской кавалерии: Лейб-гвардии кавалерийский полк и сводный полк драгун и конногвардейцев (так называемых «Синих»). Парадная форма лейб-кавалеристов включает красный мундир, белые бриджи, высокие черные сапоги с ботфортами, белые перчатки с крагами и каску с белым ниспадающим плюмажем. Парадная униформа «Синих» отличается темно-синим цветом мундира с красным воротником и красной выпушкой по борту, и красным плюмажем на каске.

В Пешую гвардию входят Гренадерский, Колдстримский, Шотландский, Ирландский и Уэльский полки. Парадная униформа пеших гвардейцев очень похожа. Различить полки можно по расположению пуговиц мундира, полковому значку на воротнике и султану на меховой шапке. В Гренадерском полку пуговицы на мундире нашиты подряд, султан белый, а на воротнике - изображение гренады с горящим фитилем. На мундирах колдстримцев пуговицы расположены по две через просвет, султаны на шапках красного цвета, а на воротниках значки в виде звезды ордена Подвязки. У шотландцев пуговицы идут по три через просвет, на воротниках - полковые значки в виде чертополоха; шапки без султанов. Солдаты Ирландского полка носят мундиры с пуговицами, нашитыми по четыре через просвет, и с трилистником на воротнике; султаны голубые. Наконец, в Уэльском полку

мундиры с пуговицами, сгруппированными в две группы по пять, на воротнике - изображения лука-порея (традиционная «дразнилка»: «Луковица ты валлийская»). Султаны на шапках серо-белые.

КАВАЛЕРЫ КРЕСТА ВИКТОРИИ

Крымская война:

Полковник, высокопочтенный
Н.Н.М Percy

Майор Sir Charles Russell, баронет
(числящийся по полку)

Сержант A.Ablett
Рядовой A.Palmer

Война 1914-18 годов:

Капитан и числящийся по полку
майор (на должности подполковника)
Viscount Gort

Лейтенант (на должности капитана)
G.H.T. Paton

Лейтенант (на должности капитана)
T.T.Pryce

Отделенный сержант J.H.Rhodes
Отделенный капрал W.D.Fuller
Рядовой E.Barber
Рядовой W.E.Holmes

Война 1939-45 годов:

Майор, высокопочтенный
W.P.Sidney

Отделенный капрал H.Nicholls

ЗНАМЕНА, ПОЛКОВОЙ ЗНАК И ДЕВИЗ

Каждому батальону положено два знамени - Королевское и Полковое. В отличие от армии, в полках Пешей гвардии Королевское знамя красного цвета, а Полковое является копией Государственного знамени (the Great Union). Кроме этих знамен, полк имеет также знамя Королевской роты, полное наименование которого: «Знамя Королевской роты, Королевский штандарт полка».

Из семидесяти шести Знаков отличия сорок четыре носят на Королевских и Полковых знаменах.

Кроме того, в полку имеется тридцать квартирмейстерских значков, присвоенных батальонам и ротам полка.

Все батальоны полка имеют право проходить маршем через лондонское Сити с развернутыми знаменами, барабанным боем и примкнутыми штыками.

Полковой знак королевский вензель с плетением, окруженный Подвязкой и увенчанный Коронай Тюдоров.

Второй полковой знак - горящая гренада.

Полковой девиз: «Honi soit qui mal y pense», что означает «Да пребудет дьявол с тем, кто о дьяволе думает».

КОРОЛЕВСКАЯ РОТА

Королевская рота (the Queen's Company) имеет право стоять на страже в Вестминстерском аббатстве во время коронации Суверена.

Королевская рота выполняет обязанности почетного караула при теле покойного Суверена при публичном прощании с покойным. Рота выносит тело покойного Государя при церемонии похорон.

Офицер, назначенный Сувереном командовать Королевской ротой, именуется «Капитаном Королевской роты» независимо от его воинского звания.

Знамя Королевской роты выносятся только в присутствии Королевы.

ПОЛКОВАЯ МУЗЫКА

Полковые марши

Медленные марши:

Марш из оперы «Scipio»

Марш Герцога Йоркского (The Duke of York's March)

Быстрые марши:

Британский гренадер (The British Grenadier)

Гренадерский марш (The Grenadier March; иногда может исполняться в медленном темпе).

Марш из «Scipio» написан для Первого Гвардейского полка Гайдном и подарен полку до включения его в партитуру оперы, впервые исполненной в 1726 году. Марш Герцога Йоркского переложен на медленный темп полковым оркестром в 1805 году, в бытность Герцога шефом полка. Оба быстрых марша служили маршевыми мотивами гренадерских рот всей армии. Они были приняты Первым Гвардейским полком при производстве его в Гренадерский в 1815 году. Полк выступает под марш «Британский гренадер» и возвращается в лагерь или казармы под Гренадерский марш.

Полковой оркестр находится под управлением Дирижера. Бас-барабанщика традиционно называют «Time Beater». В каждом батальоне имеется собственное подразделение барабанщиков (в которое входят как барабанщики, так и флейтшики), командует которым тамбур-мажор (Drum Major).

1 - Гвардеец, Египет, 1882 год

2 - Гвардеец, Омдурман, 1898 год

3 - Гвардеец, полк Верблюжьей кавалерии, карательная экспедиция Гордона, 1884-85 годы

1 - Лейтенант, 1914-15 годы

2 - Гвардеец, Северная Африка, 1942-43 годы

3 - Гвардеец, Гвардейская Бронетанковая дивизия, Северо-западная Европа, 1944-45 годы

1 - Капитан, форма одежды - сюртук, 1970-е годы

2 - Полковой старший сержант, парадная форма, 1970-е годы

3 - Гвардеец, форма одежды для операций по поддержанию порядка, 1970-е годы